

ISSN 2072-084X

Экономические науки

**№ 01 (110)
2014**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Н.Г. Кузнецов - доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала "Экономические науки"

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А.Л. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета при Правительстве РФ

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Теоретической экономики Московского государственного университета технологий и управления

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор

А.Е. Карлик - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Г.Д. Файнштейн - кандидат экономических наук, доцент Школы экономики и бизнеса Таллинского технического университета, Эстония

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

© Экономические науки, 2014

Подписано в печать 18.01.2014 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 18,6 (20,0). Уч.-изд. л. 22,23. Заказ □

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

- Зельднер А.Г.** Управленческий фактор в условиях стагнации отечественной экономики (макроэкономический аспект) 7
- Ваславская И.Ю.** Роль государства в институциональном обеспечении функционирования национальной экономики 13
- Бродская И.А.** Индикативное планирование: сущность, функции (к разработке российской концепции макроэкономического планирования) 17
- Пивоварова М.А.** Дорожная карта как форма институционального диалога 21
- Мещеров А.В.** Преодоление деструктивных тенденций в экономической системе России 25
- Султыгова А.А.** Причины и особенности проявления современного экономического кризиса (на примере российского автопрома) 28

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Лебедев Д.С.** Проблема построения методологических оснований анализа институциональной трансформации социально-экономических систем 39
- Фахрутдинова Е.В.** Рынок труда в России и динамика его потребностей 43
- Герасимова С.В.** Прогнозирование динамики предпочтений потребителей на рынке услуг 47
- Исаева Л.А.** Роль культуры потребления в социальной ориентированности личного потребления 51
- Бубнов В.В.** Становление модели “переселенческого социализма” (Калининградская область 1946-1950 гг.) 55
- Гелетий Д.Н.** Развитие системы поземельных отношений в экономике России в XVIII-XIX вв. 59

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Береснев Ф.А.** Оптимизация динамического взаимодействия российских промышленных предприятий и инвесторов на основе мониторинга инфраструктурных проектов 65
- Варламов С.А.** Стратегические инновации как элемент ключевых факторов успеха организации 69

Волчкова И.В. Методические аспекты индикативного анализа состояния и развития агломераций.....	73
Шевченко А.П. Современные подходы к структурированию строительных организаций в зависимости от позиционирования на рынке	78
Костецкий Н.Ф., Лунев Г.Г. Экономический подход к классификации вторичных строительных ресурсов	83
Первакова Е.Е. Факторы влияния корпоративной культуры на инновационную и предпринимательскую активность российских менеджеров	89
Девяткина Т.В. О проблемах формирования квалифицированных конкурентоспособных кадров для АПК.....	93
Какорина М.В., Элова Г.В. Роль мотивации и стимулирующих факторов в развитии карьеры и в трудовой деятельности сотрудников таможенных органов	99
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
Скорород Н.В. Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка	105
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА	
Иванов О.Б. Практика ОАО “Российские железные дороги” по построению риск-ориентированной системы внутреннего контроля и аудита	111
Миронова О.А., Новоселов К.В. Проблемы и риски формирования налоговой базы от доходов и прибыли	117
Алексеева Н.А., Артемьева М.Н. Интегральный индекс концентрации производства молочных продуктов в Российской Федерации	122
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Сидорова Н.Г. Иностраные инвестиции и присутствие на условиях соглашения высокотехнологичных зарубежных компаний.....	129
Economic Sciences (English Version)	133

Экономика и политика

Управленческий фактор в условиях стагнации отечественной экономики (макроэкономический аспект)

© 2014 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра институтов
государственного регулирования экономики
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: tzeldner@gmail.com

Нет бедных и богатых стран, а есть
плохо и хорошо управляемые страны.
П. Друкер

Рассматриваются результаты экономической деятельности сквозь призму макроэкономических проблем управления, соответственно, бюджетной политики и политики экономического роста.

Ключевые слова: управление, приоритеты, макроэкономика, бюджет, экономический рост.

Россия завершила 2013 г. очередным снижением темпов роста производства. Тенденция эта достаточно устойчива: в предкризисный 2007 г. среднегодовой темп прироста ВВП в постоянных ценах по отношению к 2006 г. составил 8,5 %, в 2010 г. 4,3 %, в 2011 г. 4,3 %, в 2012 г. 3,5 %, в 2013 г. 1,4 %. Снижается и удельный вес России в мировом ВВП. Прослеживается закономерность спада производства и устойчивой рецессии, медленно подводящая страну к нижней точке спада - к кризису¹.

Объективности ради следует отметить, что мировая конъюнктура цен на основные экспортные товары России оказывает влияние на ситуацию с экономическим ростом, но главное - это внутренние проблемы допущенных стратегических и тактических управленческих ошибок на федеральном и региональном уровнях, недооценки роли человеческого капитала, его качества, носителя инновационного развития, а не численности дипломированного населения². Как следствие, развал несырьевой экономики, отсутствие конкуренции, снижение совокупного спроса и инвестиционной активности³. Выступая на Гайдаровском форуме, глава Минэкономики А. Улюкаев подчеркнул, что «страна находится в противофазе, когда мир в ближайшие годы будет расти темпами более 3,5 %, а мы в лучшем случае 2,5 %. По мнению зампреда Банка России К. Юдаевой, страна в 2013 г. исчерпала возможности восстановительного роста, и нас ждет стагфляция. Оптимистическое обобщение ситуации, сложившейся в российской экономике, прозвучало в выступлении премьер-министра Д. Мед-

ведева, который охарактеризовал все происходящее «как созидательное разрушение в поисках точек устойчивого роста»⁴.

Мудрые китайцы считают, что к падению темпов экономического роста и уровня жизни приводят два несчастья и четыре ошибки. Субъективно к этим позициям (несчастьям) в России можно отнести:

I. Криминальную приватизацию, заложившую долговременную резкую дифференциацию населения по доходам⁵, и потерю веры в справедливость, нарушение нравственных этических норм.

II. Развал несырьевой экономики, обусловивший рост импорта и формирование разгоняющих рост цен сырьевых монополий⁶, а также отставание в модернизационно-инновационном развитии.

Назовем четыре ошибки (их, естественно, больше, но выделим основные):

1) отсутствие реальной конкуренции, становление формальных рыночных отношений, доминирование олигополии, отсюда криминализация бизнеса и отсутствие весомых стимулов для роста производительности труда;

2) курс на развитие сырьевого экспорта без серьезной попытки (при наличии средств) для углубленной переработки сырьевых ресурсов и продажи конечной продукции;

3) развал отраслевой и академической науки сторонниками рыночного фундаментализма, потеря тех инновационных приоритетов, которые имелись в стране;

4) управленческие ошибки в стратегии и тактике развития, в выборе приоритетов, в воз-

врате, по сути, к линейной форме управления, в подборе кадров ведущего управленческого звена по степени преданности, а не компетенции, в их несменяемости.

В данной статье ограничимся в основном вопросами управления. Ошибки стратегического плана на поверхности явления можно объяснить ценовой ловушкой, связанной со сложившейся в начале века великолепной конъюнктурой цен на сырьевые ресурсы (в первую очередь, на нефть и газ), что и предопределило сырьевой тренд нашего развития⁷.

Эйфория от бесконечных валютных потоков заслабила объективную оценку ситуации, и было ослаблено внимание к человеческому капиталу, потеряны профессиональные кадры, замедлился процесс инновационного развития и спрос на научно-технические разработки. А между тем центральной проблемой, от решения которой зависит эффективность выбора приоритетов и принимаемых управленческих решений, выступает носитель управленческих функций - человек, к которому необходимо подходить как к капиталу, основному ресурсу, а не как к затратам. Именно такие управленческие просчеты в оценке роли человеческого капитала в обеспечении научно-технического прогресса, как следствие экономического роста на базе производительности труда и производства конкурентоспособной продукции, и были допущены в процессе реформирования.

Падение конъюнктуры мировых цен на сырье в сочетании с ростом затрат в сырьевых отраслях России привело к уменьшению выручки и росту убыточности, особенно существенной в отраслях сырьевой сферы. Складывающаяся в российской экономике ситуация приводит к замедлению темпов роста заработной платы, росту тарифов и налогов (налога на имущество, земельного, услуги ЖКХ), наблюдается тенденция к уменьшению потребительского спроса, который в 2013 г. был драйвером роста экономики. При этом доля убыточных предприятий в сфере добычи полезных ископаемых - одна из самых высоких (36,7 %) среди предприятий других отраслей. К такому повороту событий Россия оказалась не готовой. Остро встала проблема смены модели развития и поиска эффективной системы управления с учетом прогнозов сбалансированного развития⁸ и управленческой команды, способной осуществить структурный маневр, модернизацию и запустить инновационное развитие страны.

Как известно, государственное управление в соответствии с принятой ООН в 1993 г. системой национальных счетов выделяется как один из секторов экономики. Управление госсектором включает весь комплекс социально-экономичес-

ких и правовых вопросов, необходимых для нормального функционирования экономики, другие институты и механизмы, обеспечивающие воспроизводственный процесс. Сюда также включаются: денежная и финансовая политика, поддержание конкурентных основ и проведение антимонопольной и региональной политики, разработка стратегии развития, целевых комплексных программ и развитие науки. Качественное управление призвано обеспечивать устойчивый воспроизводственный процесс совокупного общественного продукта на всех его стадиях: производство, распределение, обмен и потребление. В конечном итоге эффективность государственного управления проверяется оптимальным использованием факторов производства (капитала, трудовых и природных ресурсов в сочетании с развитием НТП) и ростом социально-экономических показателей.

В общем плане управление - это сознательное воздействие руководящих органов на социально-экономические процессы с целью получения желаемых результатов. Эффективное управление предполагает оптимальное для каждого данного этапа сочетание в использовании производственных факторов, институтов и механизмов, обеспечивающих рост экономики и уровень жизни. Важнейшее значение при этом имеет уровень демократизации институтов, обеспечивающих партнерские отношения государства, бизнеса и институтов гражданского общества в принятии основополагающих решений.

С макроэкономических позиций государственное управление - это воздействие, направленное на все стороны воспроизводственного процесса с целью обеспечения устойчивого социально-экономического роста и развития. Оптимальный процесс государственного управления предполагает рациональный выбор цели, путей, механизмов и средств его достижения с минимальными затратами ограниченных ресурсов и их эффективным использованием.

Преобразование российского государства, связанное с изменением форм собственности, привело к смене приоритетов. Крупные частные собственники, ориентированные в основном на максимизацию прибыли, заложили основу сырьевой специализации и, как следствие, деградацию несырьевой экономики, лишенной постоянной модернизации и инновационного развития. Тесная взаимосвязь крупного бизнеса с крупными чиновниками позволила превалировать идеям рыночного фундаментализма над государственными интересами. Следует отметить, что дальнейшее укрупнение частного бизнеса привело к отделению функции управления от соб-

ственников, возник слой менеджеров с широкими полномочиями, озабоченных в основном ростом прибыли, а не структурными и социальными проблемами страны.

Как показывает мировой опыт, социально-экономических результатов добиваются, как правило, те страны, которые сочетают финансовые вложения в человеческий потенциал с развитием этических норм, профессиональной подготовкой и отбором кадров. Важнейшим аспектом государственной системы управления выступает воспитание в процессе становления демократии нравственных норм и доверия, что требует времени, терпения и настойчивости. В 1997 г. в Южной Корее разразился финансовый кризис. Население, чтобы помочь своему правительству, сдавало свои драгоценности: это высшее проявление доверия народа к правительству, подтверждение конфуцианских истин. Когда Конфуция спросили, на чем зиждется государственное управление, китайский мудрец ответил: «Верность войска и благополучие граждан, конечно важны, но ими можно и пренебречь, тогда как без доверия государство не просуществует и дня».

Еще в свое время А. Смит писал, что «для того, чтобы поднять государство с самой низкой ступени до высших ступеней благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении». Сказанное имеет прямое отношение к современной России, где налоги и становление этических норм во многом определяются государством. Причем, как показывает мировой опыт, роль государства в управлении не всегда определяется удельным весом государственной собственности. Так, Япония среди развитых стран имеет наименьший удельный вес государственных структур в валовом национальном продукте. Однако ни у кого не возникает ни малейшего сомнения в сильном государственном воздействии на экономику этой страны именно в силу доверия.

Понятие «административное руководство» в Японии имеет отношение к системе методов, а не к прямым директивным указаниям. Эти методы включают в себя использование влияния, совета и убеждения с целью вынудить корпорации, фирмы или отдельные бизнес-структуры вести себя таким образом, как представляется наиболее эффективным с точки зрения правительства.

В основе эффективного управления – эффективный человек, менеджер, управленец. Воспитание таких кадров требует существенных вложений в человеческий капитал, постепенного тщательного отбора и обучения (не по признаку семейственности, дачного кооператива, партийной принадлежности или личной преданности) – это задача для тех, кто ставит интересы страны

выше личных амбиций. Постоянное вложение капитала в людей, их обучение и переобучение с целью повышения своей квалификации в Японии обеспечивает не только более эффективное управление техникой, но и высокую производительность труда и конкурентоспособность производимых товаров. Этому способствует и то, что японские инженеры и управленцы свою карьеру, как правило, начинают с рабочих мест, что и обеспечивает карьерный рост. И здесь партийная принадлежность и личные связи не играют особой роли в карьерном росте.

Успехи Китая, который за относительно короткий исторический период вышел на первое место в мире по объему торгового оборота и на второе место в мире по ВВП, связаны в значительной мере с грамотной работой по подбору кадров управленцев. Можно с разной степенью иронии относиться к тому, что при подборе кадров в Китае участвует коммунистическая партия, но результаты, показанные страной, говорят о том, что для коммунистов Китая в массе первичны интересы страны, а не личное обогащение. В Китае каждая ступень карьеры претендента отслеживается, учитывается не только отношение к учебе, но и характеристики руководителей и коллег. При каждом повышении по службе, перед назначением все кандидаты проходят аттестацию. В высших эшелонах пирамиды власти существует ядро численностью пятьдесят тысяч человек, которые были тщательно отобраны и отсеяны компартией Китая, а не правительством. Чтобы удостовериться, что эти оценки верны, специальная инспекционная комиссия из центра посещает провинции и города, оценивая лиц, проходящих аттестацию, а также интервьюируя их перед тем, как повысить. В случае возникновения разногласий вопрос рассматривается в Пекине. Отбор ведется тщательно и всесторонне⁹. По мнению Ли Куан Ю, автора «сингапурского чуда», общий уровень китайских руководителей впечатляет. «Я ожидал этого от руководителей в Пекине, но с удивлением обнаружил, что провинциальные должностные лица: секретари комитетов партии, губернаторы, мэры и высшие должностные лица, – также руководители высокого класса. Толстая прослойка талантливых людей, рассеянных по целому континенту, впечатляет. Те из них, кто попал на самый верх, не обязательно на голову выше тех, кого они обошли. В такой густонаселенной стране, как Китай, удача играет существенную роль в продвижении к вершинам власти даже при наличии тщательного отбора, который делает ударение на способностях и характере, а не на идеологической чистоте и револю-

ционном рвении, как в годы “культурной революции”¹⁰.

Ли Куан Ю - один из авторитетнейших и опытных государственных деятелей мира, за 30 лет руководства Сингапуром вывел страну из третьего мира в первый. Страна - лидер в области высоких технологий и крупнейший финансовый центр, занимает четвертое место в мире по доходу на душу населения - 30 тыс. долл. Будущее, по его мнению, принадлежит тем, кто обладает знаниями. “Мы должны учиться и стать частью мира, основанного на знаниях”. При этом необходимо придерживаться принципов, которые помогли преуспеть стране. “Это - общественное согласие, достигаемое путем справедливого распределения плодов прогресса. Это - равные возможности для всех. Это - система продвижения по заслугам, при которой лучшее место занимает наиболее достойный. Последнее особенно важно, когда речь идет о людях, возглавляющих правительство”¹¹.

Подход Ли Куана Ю при формировании правительства состоял в том, чтобы поставить наиболее способных, а не наиболее преданных людей во главе наиболее важных министерств, используя в управлении целевой метод: перед министром ставилась задача и предоставлялась возможность для ее решения. Государственная модель, используемая в той или иной стране, в целом специфична, и поэтому ее сложно слепо воспроизвести в другой стране. Однако в каждой государственной модели в процессе управления появляется опыт, внимательное изучение которого позволяет извлечь для других стран полезные уроки, что может помочь избежать части ошибок в процессе формирования своей государственной модели.

Выбранная модель и система ее реализации определяются во многом рациональным управлением и выбором тех приоритетов, которые обеспечивают решение экономических и социальных проблем. Интересен в этом отношении также опыт Финляндии¹². Формирование управления финской моделью государства, благосостояния и сотрудничества труда и капитала связано с приоритетом, направленным на опережающее развитие IT-технологий, электроники, энерготехнологии за счет государственной поддержки и системы налогообложения, коррелирующей с качеством жизни. При высокой доле налогов государство сохраняло и соответствующие социальные расходы.

Стратегия социально-экономического развития в Финляндии остается важнейшей прерогативой государства. Но развивается эта линия как дополнение рыночных механизмов, а не как его замена. Вместо сокращения социальных проблем и ускорения приватизации (как это было сдела-

но в России в 90-х гг. прошлого века) в Финляндии вся экономическая мощь государства была направлена на управление развитием информационных технологий, и, в отличие от опыта Силиконовой долины, где превалировало частное предпринимательство, в Финляндии основную роль в технологическом рывке сыграло государство, миф о неэффективности которого в Финляндии был развеян. Специально созданные государственные фонды поддержки науки и разработки технологий “Текеса” и “Ситра” финансировали разработку пионерных идей и создание новых компаний на стадии организации и развития, что в целом оказало влияние на успешное развитие страны. Если в 1988 г. доля продукции “хай-тек” во внешней торговле Финляндии не превышала 4 % финского экспорта, то спустя менее двух десятилетий ее доля возросла до 25 %¹³. Высокие темпы прироста ВВП (в среднем 5,5 %), минимальное социальное расслоение общества, приоритет технологического и инновационного развития - все это следствие крупных государственных инвестиций в научные исследования и разработки, общедоступной системы высшего образования, активного подключения бизнеса в технологические разработки.

В системе финансирования выделяются: государственные фонды поддержки науки и разработки технологий, такие как “Текеса” и “Ситра”, прямые бюджетные вложения в университеты и академию наук. В целом, расходы на НИОКР достигли 3,5 % ВВП (5,47 млрд евро). В США и Японии удельный вес таких расходов ниже, но не следует забывать, что объем ВВП в этих странах существенно выше. Опыт Финляндии свидетельствует о том, что грамотно выбранный приоритет в управлении развитием страны при консолидации усилий государства, бизнеса и общества обеспечивает ее существенный рост и развитие.

Кризисная ситуация в России связана с недоработками управленческого звена в претворении в жизнь принятых решений, в том числе и из-за недостаточной квалификации кадров. Так называемый кризис проникновения (crisis of penetration) связан с уровнем профпригодности и слабой исполнительской дисциплиной¹⁴. Так, все крупные экономические прогнозы и обещания правительственных чиновников не выполняются, достаточно их краткого перечня: планировали иметь бездефицитный бюджет - не получается, дефицит бюджета медленными темпами, но растет. Ставилась задача обеспечить пятипроцентный экономический рост, затем четырехпроцентный. Но в 2013 г. Россия впервые вышла на уровень экономического развития ниже среднемирового (1,4 %).

Не выполняются обещания правительства по ограничению коммунальных тарифов. В 2013 г. Минэкономразвития объявил о замораживании роста тарифов естественных монополий как для населения, так и для промышленности, но спустя некоторое время отказались от этой идеи, оставив только для промышленности и только на год. Не выполняются многие ФЦП. Так программа “Экономического развития и неинновационная экономика” отклоняется от плановых показателей по 22 из 32 программ. ФЦП “Развитие образования” на 2011-2015 гг. за семь месяцев 2013 г. исполнена на 16,8 % годового плана¹⁵. В чем реальные успехи, так это в росте численности чиновников. По численности чиновников, занятых в бюджетном секторе, в расчете на 1 тыс. жителей России опережает наиболее развитые страны, входящие в ОЭСР, в 1,4 раза, а страны со средним уровнем развития - в 2,5 раза.

Существуют и макроэкономические проблемы, оказывающие влияние на невыполнение государственных программ и предвыборных обещаний. По мнению замминистра Минэкономразвития А. Клепача, “у нас есть серьезная разбалансированность между денежной политикой, бюджетной политикой и политикой роста, развития и преобразования тех или иных секторов”. Это проявляется в том, что государственные программы, на основе которых формируется федеральный бюджет, противоречат долгосрочной концепции социально-экономического развития¹⁶.

Управление такой сложной системой, как российское государство, требует четкого взаимодействия всех ее составляющих. Это должна быть сбалансированная система, эффективность деятельности которой связана не только с синхронизированной работой каждой из подсистем, но и (это принципиально) определяется качеством и эффективностью их взаимодействия. В реальной практике это означает способность руководства системы видеть проблемы всех подсистем в целом, осуществлять системный подход при их решении. В итоге такой подход и определяет качество и конкурентоспособность экономики. Но дело в том, что в России нет единой стратегии развития и размещения производительных сил. Как следствие, Россия перестала развиваться как единое экономическое целое. Созданные монополистические структуры в отсутствие конкуренции строили систему корпоративного управления под свои монополии при поддержке чиновников без синхронизации с другими системами и учета социальных последствий. В результате начался монополизм рост цен на всю сырьевую группу, который продолжается, причем в этом активную роль приняли госкорпорации и госкомпании. В про-

цессе роста цен монополии в погоне за прибылью не стремились к инновационным разработкам и технологическому совершенствованию, зато ежегодно росли и растут оптовые и розничные цены на бензин, дизтопливо, тарифы на электроэнергию, транспорт и др. Была нарушена паритетность обмена между товарами промышленной и сельскохозяйственной групп, и запущен механизм инфляции издержек, в конечном итоге отражающийся на уровне жизни населения.

Провалы рынка, как, впрочем, и государства, обоснованно соотносят с уровнем и качеством управления, с невыполнением государством своих функций. Влияние управления на деструктивные процессы в рыночной экономике на поверхности проявляются в отставании от развитых стран по уровню жизни, в опережающем росте цен, проблеме с производительностью труда, в отсутствии конкуренции и падении темпов роста.

Опыт стран, четко определившихся с системой управления, показывает, что России необходимо реформирование системы управления, позволяющей преодолеть деструктивные тенденции, сложившиеся в экономике¹⁷. Отсутствие достаточного уровня профессионального мастерства привело к тому, что Президент России переходит на ручное управление, заслушивая министров по различным вопросам. Опыт подготовки к Сочинской Олимпиаде показал, что на данном этапе - это единственно возможный путь решения крупных проблем. Учитывая разбалансированность экономических связей и наличие сильнейшего монополистического лобби, у России не остается другого пути для решения приоритетных национальных проблем (продовольствие, жилье, инфраструктура), как переход на ручное управление¹⁸. Возможно повторение опыта Ли Куан Ю, который ставил наиболее талантливых, а не преданных людей во главе наиболее важных направлений экономического развития, используя целевой метод, обеспечивая правовые и финансовые условия для его выполнения. Но в России это требует гигантской силы воли, для того чтобы поменять критерии отбора кадров управленцев от их преданности к профессионализму. Складывающееся в России положение с управлением социально-экономическим блоком делает актуальными те проблемы, которые 88 лет тому назад озвучивались Ф. Дзержинским. В письме к В. Куйбышеву он писал: “...У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством. Если не найдем этой линии и темпа - оппозиция наша будет расти, и страна тогда найдет своего диктатора - похоронщика революции - какие бы красные перья ни были на его костюме”¹⁹.

¹ Складывающееся экономическое положение в России приводит к сокращению расходов населения и росту сбережений, и это все на фоне закрежденности населения. По данным исследования “Ромира”, впервые с 2008 г. реальные расходы россиян на протяжении IV квартала 2013 г. снизились на 5 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Заметнее всего потребление снижается среди россиян со средним уровнем доходов: по сравнению с декабрем 2012 г. их расходы снизились на 6 % в номинальном выражении и почти на 12 % в абсолютных цифрах (Ведомости. 2014. 15 янв.)

² По количеству населения с высшим образованием Россия занимает ведущее место в мире (53,5 %), в США - 42,5 %. Но по инновационному развитию нас обгоняют многие развитые страны мира, включая США.

³ Надежды на преодоление замедления темпов прироста производства в 2014 г. и последующих годах связывают с оживлением инвестиционного спроса, с привлечением средств фонда национального благосостояния, деофшоризацией экономики, позволяющей вернуть доверие к стране, и, наконец, с таким неэкономическим фактором, как “сила русского характера” (Клепач А. Экономике подставили кредиты // Рос. газ. 2013. 23 дек.). Но это надежды.

⁴ Независимая газета. 2014. 16 янв.

⁵ По обоснованному мнению ученых института социологии РАН, “самой острой проблемой для нашей страны становится чудовищный разрыв между бедными и богатыми. Пять-шесть лет назад его включали в число самых нетерпимых проблем 43 % россиян, в 2013 г. - уже 53 %”.

⁶ Формирование крупных сырьевых монополий с позиции конкуренции на мировых рынках вполне объяснимо. Но если эти же монополии получают монопольное право на ежегодный рост цен и тарифов, то это приводит к постоянному росту затрат всех смежников, потере их конкурентоспособности, снижению спроса и уровня жизни. Это существенная ошибка в системе стратегического управления, приводящая к потере научно-технических перспектив, темпов модернизации и инновационного развития. Между тем опыт по разработке сланцевых месторождений газа в США показывает, как за счет налоговых льгот, дешевых кредитов, лизинга и скидок на буровое оборудование, рыночной конкуренции можно, если думать о своих потребителях, снижать цены на газ и бензин. И это в условиях, когда реальные затраты на добычу сланцевого газа выше, чем добыча газа в России, но реальная внутренняя конкуренция в сочетании с используемыми государством экономическими рычагами и стимулами приносит реальный эффект для потребителей и для страны в целом.

⁷ Доля экспорта минеральных продуктов составила в 2009 г. 67,4 %, в 2011 г. 71,1 %, в 2013 г. ожидается в пределах 75 %, доля машин и оборудования устойчиво снижается: 5,9 % в 2009 г., 5,0 % в 2011 г. (Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. М., 2012. С. 700). В то же время объем рынка

ИТ-технологий составляет 1,4 % от ВВП России (33,6 млрд долл.), а в США - 5,5 % от ВВП, это около 900 млрд долл. (Российская газета. 2014. 9 янв.).

⁸ *Ворожейкина Т.М.* Концепция прогнозирования продовольственной безопасности России // Вестник Тамбовского университета. Серия “Гуманитарные науки”. 2012. □ 9. С. 48-52.

⁹ Только в мае 2012 г. вышел Указ Президента РФ □ 601 “Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления” (<http://kremlin.ru>), в котором сформулированы основные позиции по новым принципам кадровой политики в системе госслужбы. Они включают:

- создание объективных и прозрачных механизмов конкурсного отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы, в том числе проведение дистанционных экзаменов;

- формирование кадровых резервов посредством подбора, подготовки и карьерного роста кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы и их активное практическое использование;

- формирование перечня квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы на основе компетентностного подхода в зависимости от конкретных должностных обязанностей и функций, а также от принадлежности к определенным профессиональным группам;

- расширение использования механизма ротации применительно к государственным гражданским служащим, замещающим должности большинства категорий и групп должностей государственной гражданской службы (каждые 3-6 лет) и другие требования.

¹⁰ *Ли Куан Ю.* Сингапурская история: 1965-2000 гг. из третьего мира - в первый. М., 2010. С. 592-593. Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер назвал Ли Куан Ю отцом сингапурской государственности.

¹¹ Там же. С. 653.

¹² *Химанен П., Кастелс М.* Информационное общество и государство благосостояния: финская модель // Тематическое приложение к еженедельнику “Экономика и жизнь”. 2007. □ 42. С. 5. (Авторы считают, что финская модель сложилась в специфических условиях, но имеются моменты, которые целесообразно учитывать и другим странам.)

¹³ Там же.

¹⁴ В Госдуме подсчитали, что исполняется лишь одно из 15 поручений Президента. По сути дела, чуть ли не ежедневно девальвируются слова и его речи (Аргументы и факты. 2014. □ 1-2. С. 6).

¹⁵ Российская газета. 2013. 7 окт.

¹⁶ Независимая газета. 2014. 17 янв.

¹⁷ *Осипов В.С.* Влияние разрывов внутриотраслевых и межотраслевых связей на снижение национальной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2013. □ 12-3 (41-3). С. 19-25.

¹⁸ Но усиление ручного управления, пронизывающего всю иерархическую систему власти, может существенно расширить коррупцию, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

¹⁹ Очерки истории КПСС. М., 1967. С. 270.

Поступила в редакцию 16.01.2014 г.

Роль государства в институциональном обеспечении функционирования национальной экономики

© 2014 Ваславская Ирина Юрьевна
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского
109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73
E-mail: oet2004@yandex.ru

Исследуется институциональный подход к трактовке роли государства в национальной экономической системе, который заключается в создании условий для становления институтов и, следовательно, для эффективной институциональной структуры. Рассмотрение обмена в качестве центральной категории экономической теории позволяет расширить представление о способах организации взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках национальной экономической системы.

Ключевые слова: институты, государство, национальная экономика, система, экономические агенты, обмен, контракты.

Роль государства в институциональном обеспечении функционирования национальной экономики определяется, прежде всего, функциями самого государства в качестве экономического агента и собственника. Рассматривая национальную экономику как систему, в рамках которой необходимо определить роль государства, следует выделить системообразующую категорию, определяющую в каждый данный момент состояние и перспективы ее развития.

Речь идет о структурных взаимосвязях хозяйствующих субъектов, которые отвечают за целостность экономической системы. Они опосредуют обмен результатами хозяйственной деятельности на любой стадии ее развития, определяя особенности сложившихся в ее рамках связей в целом и в каждой из ее подсистем в отдельности. Не случайно центральное место в характеристике систем теории отводят структуре, выражающей устойчивые, постоянно повторяющиеся взаимосвязи ее элементов. Их изменение предопределяет закономерности развития систем, трансформацию роли экономических агентов, включая государство, а также качественные превращения ее элементов и взаимосвязей между ними.

Обмен сопровождает любую человеческую деятельность, порождая взаимосвязи экономических агентов ввиду встречного движения материальных ценностей, как опосредованного, так и не опосредованного материальными и денежными эквивалентами. Объективность факторов развития социально-экономических целостностей связана во многом с их воплощением в материальном носителе, будь то деньги или мате-

риальные ценности в виде благ или услуг. Общественный договор по поводу приемлемости того или иного вида обмена присутствовал вплоть до самого последнего времени. Рассмотрение обмена в качестве центральной категории экономической теории расширяет представление о способах организации взаимодействия хозяйствующих субъектов, в соответствии с которым рыночный механизм становится лишь одним из многочисленных альтернативных форм взаимосвязей индивидов в условиях дифференцированного производства. При таком подходе, по мнению О. Уильямсона, приоритетной в исследовании становится сама потребность экономических агентов в коммуникации посредством обмена, что объективно предполагает выбор между рынком и государством как организационными формами его обеспечения¹.

Субъективный аспект выбора хозяйствующих субъектов рыночных или нерыночных контрактов для осуществления обмена результатами своей деятельности зависит от качества институциональной среды. Если она стабильна и планы экономического агента и последствия его реальных действий совпадают, то он будет вести себя как рационально действующий субъект в равновесной экономической системе.

Несовпадение планов и результатов действий предпринимателей ограничивает их рациональность, вызывает асимметрию, несбалансированность хозяйственного обмена, что предопределяет неравновесие структурных связей в национальной экономической системе. Это происходит в неадекватной институциональной среде, типичным примером которой, по образному вы-

ражению В. Полтеровича, является “институциональный вакуум” в России в 1990-х гг.² Устранение государства от активной политики по формированию институциональных условий на рынке может привести, как это показал опыт переходной экономики в большинстве постсоветских стран, к деинституционализации.

“Институциональный вакуум” ведет к атомизации общества, к увеличению неопределенности действий индивидов на рынке, что значительно повышает издержки коллективного действия по выработке устойчивых правил и механизмов, которые должны стать катализатором для нарождающихся институциональных структур. Институционализация обмена имеет фундаментальное значение для понимания процессов субъективизации экономики, поскольку институты, будучи созданными, в свою очередь, начинают оказывать определяющее воздействие на формирование межсубъектных мыслительных конструкций, обеспечивающих взаимопонимание между людьми.

С помощью институтов реальные экономические процессы как бы перемещаются в субъективную плоскость их отражения непосредственными экономическими агентами. Эволюция неформальных правил напрямую связана с изменением образа мышления людей, с которого, по мнению Дж. К. Гэлбрейта³, и начинается действительная трансформация. С этой точки зрения, изменение восприятия и новое понимание условий и результатов обмена экономическими агентами являются неотъемлемой частью любого изменения в институциональном его обеспечении.

Начиная с К. Менгера⁴, возникновение институтов рассматривается как спонтанный процесс, в ходе которого индивиды не отдают себе отчета в его конечных целях и не представляют, какие именно институты возникнут в его результате. Согласно этому подходу, в любой ситуации неравновесия индивиды рано или поздно создадут институты, позволяющие им ликвидировать дисбаланс и в более полной мере реализовать свои интересы.

Многочисленно сталкиваясь с проблемами, вызванными неопределенностью неравновесных ситуаций, индивиды в конечном счете создадут любые (вплоть до самых экзотических) институты (нормы поведения и механизмы их поддержания), увеличивающие определенность их взаимодействий⁵.

Длительность процесса обуславливается тем, что, с одной стороны, моделирование институтов с помощью аппарата теории повторяющихся игр связано с многократным воспроизведением ситуации (2500 – 3000 раз), чтобы спонтанный про-

цесс привел к возникновению института⁶, а другой – его устранение потребует столь же титанических усилий либо со стороны самих хозяйствующих субъектов, либо со стороны государства.

С точки зрения элементов, составляющих институт, будем рассматривать в качестве основных участников обмена результатами деятельности экономических агентов с ограниченной рациональностью. Это означает, что их планы и действия, как правило, не совпадают. Причем они расходятся тем больше, чем более неопределенной становится перспектива результативности (благополучного исхода) сделок в экономике.

На неадекватность (несоответствие) процесса принятия решений и реальных действий экономических субъектов впервые обратил внимание Ф. Найт в своей работе “Риск, неопределенность и прибыль” (1921). Позднее это несоответствие было положено в основу принципа рациональной неосведомленности экономических агентов, а категориальное различие процесса принятия решений и реальных действий хозяйствующих субъектов стало объективно связываться с асимметрией взаимосвязей в процессе обмена.

В качестве причины дифференциации планов и действий экономических агентов выступила неопределенная внешняя среда хозяйствования. Чем более неопределенной становится перспектива благополучного завершения сделок в переходной экономике, тем более расходятся знания субъектов о внешней среде и их реальные поступки и наоборот. Понятие “неопределенность” связано с поведением рационально неосведомленного индивида, соотношенным во времени. При этом его взаимосвязи, возникающие в процессе обмена, и обуславливают его субъективный выбор того или иного образа действия, независимо от предварительных планов. В этом случае “ограниченная рациональность” (*boundedrationality*), по О. Уильямсону, – это рациональность намерений субъекта при признании факта ограниченности его компетенции⁷.

Другими словами, принцип ограниченной рациональности экономического субъекта вызван к жизни неопределенностью внешних условий хозяйствования, при которой возникает неполнота информации и неадекватное знание участника о внешней среде.

Это скорректировало подход к трактовке поведения субъекта, которое, по Г. Саймону, строится не в соответствии с принципом оптимизации (*optimizing*), а в соответствии с принципом удовлетворительности (*satisfying*⁸ – достижения первого приемлемого решения).

В условиях неопределенности индивиды с ограниченной осведомленностью не могут охва-

тить и обработать весь информационный спектр, поэтому для осуществления сделок купли-продажи они, по О.Уильямсону, нуждаются в особой организации обмена (его институционализации), позволяющей реализовать принцип удовлетворительности.

Другими словами, индивиды вынуждены намеренно организовывать (институционализировать) обмен таким образом, чтобы ограничить всю имеющуюся информацию только самой необходимой, дабы сделать знания о реальной действительности более адекватными и сблизить свои планы и конкретные действия. Институционализация при этом предполагает фиксирование правил и процедур субъектами - участниками обмена, которые в будущем позволят и количественно сэкономить на издержках по координации взаимных действий.

Институты превращаются в средство обеспечения долгосрочных контрактов в условиях неопределенности с переносом акцентов на процессы коммуникации и взаимодействия: "...центральным объединяющим принципом (в экономической науке) становится совокупный выигрыш от обмена, а не максимизация удовлетворения индивидуальных интересов"⁹. Они помогают индивидам скоординировать их действия, облегчая выработку "общих критериев восприятия фактов действительности; общих критериев оценки как предметов, так и индивидов; алгоритмов согласования действий"¹⁰.

С целью адаптации к новым условиям хозяйствования субъекты намеренно сужают наборы альтернатив, ограничивая тем самым для себя множество возможных событий. По мнению Д. Норта, именно "институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь"¹¹, и сближая тем самым разрабатываемые планы экономических агентов и их действия.

Для понимания необходимости появления института государства следует определить его содержание. По Д. Норту, "институт - это созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие"¹², или "правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и формы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми"¹³, а также "формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений"¹⁴.

В соответствии с первым определением очевидна связь между институтами и организацией, поскольку последняя имеет отношение к постоянно меняющейся во времени структуре системы. Что же касается последнего из вышеперечисленных определений, то оно акцентирует вни-

мание не только и не столько на продуманности, сознательности разработанных правил, сколько на неформальности, спонтанности, децентрализованности, как непредвиденном и, следовательно, непреднамеренном результате взаимодействия людей. Именно поэтому институциональные изменения не могут быть такими революционными, какими хотелось бы их видеть государственным деятелям. В целом будем трактовать институт как совокупность трех, взаимодополняющих друг друга элементов: правил, стандартов поведения и стереотипов мышления¹⁵.

Государство является неотъемлемым элементом институционального обеспечения развития экономической системы, опосредующим обмен результатами хозяйственной деятельности в обществе и играет важнейшую роль в формировании и изменении институциональной структуры национальной экономики. Роль государства в институциональном обеспечении функционирования национальной экономики сводится к его влиянию на процесс формирования институтов. По Д. Норту, "государство - организация со сравнительными преимуществами реализации насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностью облагать налогом подданных"¹⁶.

В результате государство может, с одной стороны, способствовать созданию эффективных рыночных институтов, а с другой - наоборот, создавать институциональную структуру, которая не позволяет проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов, ведущих к росту транзакционных издержек. Все зависит от конкретных исторических условий и сравнительной эффективности в этих условиях той или иной системы хозяйственной координации.

И хотя само государство является обязательным атрибутом прогресса хозяйственных систем, институты, генерируемые им, могут не только способствовать повышению эффективности (в соответствии с условиями Парето-оптимального распределения ресурсов), но и препятствовать ему¹⁷.

Неэффективность институтов возникает вследствие высоких издержек коллективных действий, необходимых для изменения институтов, что, в свою очередь, определяется другими экономическими и политическими институтами. Именно такого рода затраты по изменению институтов обуславливают достаточную продолжительность существования институтов, необходимую для того, чтобы выявить их экономическую эффективность.

Функционирование институтов определяется родом их деятельности, культурными традициями

и многими другими факторами, в числе которых эффективность является далеко не определяющим параметром. Перемены чаще происходят с ними потому, что меняются те ценности, которые обуславливают их существование, или они сами становятся несовместимыми с другими ценностями и институтами, но никак не по соображениям эффективности¹⁸. В этом плане определение роли государства в адекватном институциональном обеспечении национальной экономики предусматривает специальный анализ внутренних механизмов функционирования системы и ее элементов, на которые направлено воздействие, а также их изменение. Причем особый акцент делается на изменении в результате проведения мер государственной экономической политики ценностных установок и механизмов взаимодействия субъектов системы, на которую направлено воздействие такой политики. Тем самым успех применяемых экономических инструментов зависит от согласованности векторов экономической политики и внутренних (институциональных) изменений в обществе, которые ею генерируются в процессе функционирования хозяйственного механизма.

Институциональная структура любой национальной экономики - это, прежде всего, результат прошлых действий государства и спонтанного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов. Западные страны с рыночной экономикой обладают развитой институциональной структурой, соответствующей доминирующему способу экономической координации. В странах с неразвитыми рыночными отношениями, где рыночные институты находятся в стадии формирования или вообще отсутствуют, ситуация совершенно другая. Их институциональная структура включает институты, характерные не только для рыночного порядка, поэтому различные способы экономической координации часто вступают между собой в конфликт. Этим и объясняется значительно более низкая эффективность таких экономик по сравнению с развитыми рыночными и даже централизованно управляемыми системами¹⁹. И если государство в таких условиях излишне регулирует экономические отношения, складывающиеся на рынках, то это отрицательно сказывается на темпах и качестве формирования соответствующих рыночных институтов. Возникает парадокс: государственное вмешательство осуществляется потому, что не работают рыночные механизмы, а последние не могут эффективно функционировать из-за отсутствия необходимой институциональной структуры.

Разрешение данного противоречия обеспечивает институциональный подход к трактовке роли государства в национальной экономичес-

кой системе, которая заключается в создании государством условий для становления институтов и, следовательно, формирования эффективной институциональной структуры.

¹ *Williamson O.* The Evolving Science of Organization // *J. of Institutional and Theoretical Economics*. 1993. Vol. 149. □ 1. P. 1546-1547.

² См.: Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. Т. 35. □ 2; *Гончаров В.Д., Стерликов Ф.Ф.* Продовольственный комплекс Смоленской области: проблемы развития. *Экономические науки*. 2012. □ 96.

³ *Гэлбрейт Дж.К.* Экономическая теория и цели общества. М., 1979. С. 270.

⁴ *Menger K.* Problems in Economics and Sociology / *Trans. F.J. Noch. Urbana*, 1963. P. 64-169.

⁵ *Schneider A.L.* Preface to Karl Menger. N.Y., 1981. P. 39, 44.

⁶ См.: *Demsetz H.* Toward a theory of property rights // *American Economic Review*. 1967. Vol. 57. May. P. 347-359; *Nort D.* Structure and Change in Economic History. N.Y., 1981. P. 24.

⁷ См.: *Williamson O.* The economics of organization: The transaction costs approach // *American J. of Sociology*. 1981. Vol. 27, November. P. 548-577; *Idem.* Economic Organization. N.Y., 1986. P. 173-174.

⁸ *Simon H.A.* Reason in Human Affairs. Stanford, 1983. P. 129-148.

⁹ *Олейник А.Н.* Институциональные аспекты социально-экономических трансформаций. М., 2000. С. 33.

¹⁰ См.: *Buchanan J. A.* Contractarian paradigm for applying economic theory // *American Economic Review*. 1975. Vol. 65. May. P. 225-230; *Thaler R.H., Shefrin H.M.* On Economic Theory of Self-Control // *J. of Political Economy*. 1981. Vol. 89. P. 159-161.

¹¹ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М., 1997. С. 18.

¹² Там же. С. 17.

¹³ *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // *T HESIS*. 1993. Весна. Т. 1. Вып. 2. С. 73.

¹⁴ *Норт Д.* Институты, идеология и эффективность экономики. От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик / под ред. Л.И. Пяшевой, Д.А. Дарна. М., 1993. С. 307.

¹⁵ *Neal W.* Institutions // *J. of Economic Issues*. 1987. Vol. 21, □ 3. P. 1183.

¹⁶ *North D.C.* Structure and Change in Economic History. N.Y., 1981. P. 21.

¹⁷ *Щастинко А.Е.* Государство и экономический рост // *Экономика и математические методы*. Т. 32; вып. 3. 1996.

¹⁸ *Олейник А.* Сценарии институционального развития переходного общества // *МЭМО*. 1996. □ 12. С. 22.

¹⁹ *Вольчик В.В.* Курс лекций по институциональной экономике. Ростов н/Д, 2000.

Индикативное планирование: сущность, функции (к разработке российской концепции макроэкономического планирования)

© 2014 Бродская Инна Александровна
кандидат экономических наук
старший научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: vs.ossipov@gmail.com

Анализируется понятие “индикативное планирование”. Рассматриваются основные функциональные задачи плановых органов, их роль и место в системе принятия экономических решений.

Ключевые слова: макроэкономическое планирование, индикативный план, государственная экономическая политика, стратегия социально-экономического развития, органы планирования.

Использование планового механизма в реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития России требует разработки концепции планирования, совместимой с принципами рыночной экономики и теми ограничениями, которые создают российские государственные и общественные институты, специфика национального бизнеса.

Обоснование концептуальных основ российской модели планирования может опираться на мировой опыт использования плановых инструментов. Возможна адаптация к российской действительности метода индикативного планирования, успешно применявшегося в послевоенной Франции, а также в странах, реализовавших стратегию “догоняющего развития” (Япония, Ю. Корея, Испания, Португалия, Тайвань).

Понятие “индикативное планирование” трудно поддается определению, о чем неоднократно упоминали многие зарубежные исследователи¹. В экономической литературе сложился консенсус в понимании индикативного планирования как формы децентрализованной плановой деятельности, в основе которой лежат три главных принципа: 1) рекомендательный характер сформулированных целей; 2) консолидированные усилия главных центров принятия решений - государства, ассоциаций бизнеса и общества - по определению общенациональных задач социально-экономического развития и путей их реализации; 3) косвенные методы стимулирования экономических агентов к участию в реализации плана.

Суть индикативного планирования - гибкое сочетание государственного экономического регулирования и рыночного саморегулирования “в условиях существования относительно автоном-

ных центров принятия решений (частных и государственных предприятий), ограниченной власти государства и свободы выбора потребителей”². Это - план в той мере, в какой речь идет о совокупности программ, интегрированных в единый целостный проект, взаимосвязанных во времени и пространстве, с указанием задач и способов их реализации.

В отличие от централизованного планирования, индикативный план не претендует на всеобъемлющий характер и ограничен выбором приоритетных целей, вписывающихся в стратегическую “сверхзадачу” долгосрочного развития. Особенностью индикативного планирования является отказ от жесткой фиксации количественных параметров, излишней детализации и регламентации технических аспектов. Цели формулируются обобщенно, что обеспечивает плану поле для маневра в будущем, позволяет противостоять вызову непредвиденных событий и амортизировать их негативные последствия. Индикативный план - это инструмент, формирующий ту “стратегическую ось”, которая способствует консолидации действий отдельных экономических агентов и ориентирует их на реализацию конечных целей, признанных общенациональными.

Включение в текст планового документа количественных показателей создает видимую конкретность индикативного плана. Однако указанный в плановом документе N-объем производства того или иного продукта не означает, что предприниматели обязаны обеспечить производство данной продукции на N-уровне. План лишь доводит до сведения производителей, что N-объем определенной продукции желателен с точки зрения национальных интересов и соответствует ры-

ночной конъюнктуре на данном этапе развития³. Индикативный план информирует, таким образом, центры принятия решений (правительство, функционеров высокого ранга, руководство крупных частных компаний и государственных предприятий, общественность) о “реальном и возможном”, т.е., что углубленный и детальный анализ состояния экономики в конкретный исторический момент подтверждает возможность достижения более высоких результатов и указывает, какие следует предпринять для этого действия.

Отсутствие императивных установок, отказ от административных методов государственного вмешательства не лишают индикативный план активной функции. Правительство располагает достаточным арсеналом эффективных инструментов косвенного регулирования (а в некоторых случаях и прямого), способных стимулировать экономических агентов к участию в реализации плановых целей (налоговый механизм, денежно-кредитные инструменты, селективная инвестиционная политика и др.).

Разработка индикативного плана опирается на тесное взаимодействие правительства, предпринимательских ассоциаций, представителей разных социально-профессиональных групп в рамках структур консультативного типа, сформированных по представительному принципу, а также в процессе открытых дискуссий, широких обсуждений в СМИ и др. Цель - выявление интересов контрагентов, их согласование и достижение консенсуса в понимании общенациональных задач социально-экономического развития и путей их реализации. Эффект обратной связи, на котором основан интерактивный диалог, организованный при участии и под руководством государства, позволяет не только выявить интересы участвующих сторон, но и согласовать их в поисках компромисса, границы которого, тем не менее, определены плановым органом, а в конечном счете - государством. “Каковы бы ни были первоначальные позиции представителей отдельных экономических и социальных категорий, участвующих в согласительном процессе, они неизбежно будут подведены, самой сущностью данного метода, к необходимости скорректировать свои стратегические задачи и постепенно ввести их в границы, обозначенные планом”⁴. Интерактивный процесс серьезно осложняется оппозицией крупного частного бизнеса, вызванной необходимостью соблюдения деловой тайны и сохранения свободы маневра. Причина в том, что деловые отношения промышленных компаний, фирм, финансовых учреждений с партнерами по бизнесу и с государством не могут

быть сведены в рамки эксплицитных соглашений и обязательств, но в большей мере представляют собой незавершенные транзакции, предполагаемые сделки, торги, когда стороны имеют возможность изменить свою первоначальную позицию, пересмотреть условия договора либо отказаться от заключения контракта. Главным принципом, которым мотивируется поведение участников переговорного процесса, - заставить партнера занять четкую позицию, сделать выбор, выдать больше информации, чем готов к этому сам. В этих условиях преждевременное разглашение некоторых аспектов экономической стратегии компаний могло бы сократить их возможности для маневра и ослабить позиции в переговорном процессе. Сложность еще и в том, что участники находятся в неравном положении: государство имеет явные преимущества в инструментах административной власти, но невыгодно отличается от партнеров ригидностью границ и форм, в которых оно может маневрировать.

Место и роль планового органа в иерархии государственных институтов определяется его полномочиями как структуры, не имеющей исполнительной власти, но занимающей стратегически важные позиции на том “игровом поле”, где принимаются решения. Как правило, плановый орган находится в непосредственном подчинении главе правительства, что гарантирует ему достаточно высокий формально-правовой статус, обеспечивающий максимальный доступ в информационное пространство и подкрепляющий его рекомендации.

Проблема в том, чтобы создание новой административной единицы не вызвало “конфликта компетенций”. Существуют опасения, что плановый орган монополизировать большую часть функций и полномочий, ранее возложенных на другие ведомства, и превратится в “суперминистерство”, в котором будут сосредоточены основные рычаги регулирования экономической жизни страны. В этом смысле предпочтительнее создание малочисленного планового центра, выступающего в роли “мозгового треста”, который генерирует идеи и координирует работу организаций, участвующих в разработке плана.

Плановый орган выполняет три основные функциональные задачи: 1) подготовительная информационно-аналитическая работа, прогнозирование трендов социально-экономического развития; 2) составление проекта планового документа; 3) разработка рекомендаций по адаптации плана в процессе его реализации.

В большинстве случаев плановый орган не имеет достаточной технической базы, и в проведении работ, связанных со сбором и аналитичес-

кой обработкой информационных данных, организацией перспективных исследований, он опирается на сеть государственных исследовательских центров и статистических служб, информационно-аналитические отделы профильных министерств, национальные центры прогнозирования, а также некоторые частные организации, работающие по контракту с государством.

В отличие от официального прогноза, содержащего общие оценки долгосрочного развития национальной экономики, прогноз, составленный под руководством планового органа, сфокусирован на нескольких приоритетных направлениях, определяющих плановые цели. Это итоговый документ, обобщающий результаты дополнительных исследований, дискуссий, открытых обсуждений, согласований, анализ разных точек зрения, подходов и оценок.

Прямой и главной обязанностью планового органа является разработка концепции плана, под которой понимается единство целей и механизма их реализации; составление проекта планового документа. Вне адекватной концепции план теряет функциональную направленность и утрачивает практический смысл. Плановая концепция может быть скорректирована в меняющихся обстоятельствах, но в соответствии с долгосрочной стратегической сверхзадачей. Разработка проекта планового документа осуществляется при тесном взаимодействии с органами исполнительной власти: департаментами министерств, Казначейством, Центробанком и др.

Действительность, из которой исходят составители плана, всегда остается непрозрачной, неясной, до конца непознаваемой, тем более неопределенно будущее. План является лишь в большей или меньшей степени приближением к реальной действительности. Факты нынешнего дня, представляющиеся убедительными, могут войти в неоправданной пропорции в формирование “долгосрочных ожиданий” по отношению к другим, сочтенным незначительными, но может случиться, что именно последние будут определять развитие в будущем. Возможны события, которые опровергнут предварительные гипотезы, вероятны ошибки в выборе приоритетов, статистические погрешности, неточности, вызванные несовершенством аналитического аппарата. В той мере, в какой план строится на неизбежных ошибках и неточностях, он рискует удалиться от реальной действительности, и когда этот разрыв достигает критической величины, план теряет эффективность и требует срочной корректировки. Наиболее уязвимы излишне детализированные планы, избыточные “точными” оценками. Более прагматичный индикативный план, предпочитающий обобщенные форму-

лировки и оценки, обладает необходимой гибкостью и маневренностью, которые позволяют ему быстро отреагировать на изменение ситуации и своевременно внести предложения по адаптации плана к новой реальности. Плановый орган может выступить с предложением переформулировать некоторые “цели”, рекомендовать иные инструменты экономической политики, “отозвать” некоторые программы, а в чрезвычайных обстоятельствах разработать временный проект – “промежуточный план”.

Встраивание плановых органов в хозяйственную инфраструктуру обычно не вызывает глубоких преобразований сложившихся коммуникационных связей. Плановый орган, как правило, использует каналы, по которым налажена ранее циркуляция информационных потоков. Однако для получения более полной и разносторонней информации может возникнуть необходимость в создании дополнительных каналов, дублирующих звеньев, параллельных потоков. Во многих случаях все дополнения и изменения ведут к усилению централизации управления.

Доминирующая роль в разработке плана принадлежит государству. Плановый орган изначально действует в границах, отведенных ему государственной стратегией долгосрочного экономического развития. Тем не менее плановый орган оказывает прямое и в некоторых случаях решающее влияние на формирование параметров плана, поскольку именно он подготавливает и обосновывает те альтернативные сценарии, на которых базируется выбор правительства. Плановый орган может рекомендовать правительству скорректировать те или иные установки либо включить новые позиции. Однако окончательное решение выносит правительство.

В случае, когда разрабатывается общенациональный план социально-экономического развития с использованием эконометрических моделей, основные направления плана и шкала приоритетов устанавливаются политическим решением “в соответствии с высшими национальными интересами”, тогда как количественные параметры фиксирует не правительство, а плановый орган. Обычно правительство вмешивается лишь в целях их коррекции. Между правительством и плановым органом поддерживается диалог по поводу выбора конкретных инструментов экономической политики, прежде всего в области денежно-кредитного регулирования, с тем чтобы добиться максимальной реализации поставленных целей и не вызвать при этом серьезных деформаций хозяйственного механизма.

Если речь идет об отраслевом планировании, что характерно для периодов реконструк-

ции и модернизации экономики, то политический выбор определяет круг приоритетных видов экономической деятельности, а плановый орган обеспечивает приоритетное распределение финансовых ресурсов, мобилизованных по государственному каналу, так, чтобы из всех возможных равновесных вариантов выбрать те, которые будут способствовать максимальному развитию указанных видов деятельности и не вызовут новых межотраслевых диспропорций⁵. В отличие от общенационального макроэкономического плана, задачей которого является «поддержание развития и равновесия одновременно», отраслевое планирование направлено на более конкретные цели: радикальную модернизацию структуры производства и устранение межотраслевых дисбалансов. Нередко отраслевое планирование сопровождается усилением государственного вмешательства в экономику и частичной национализацией.

Реализации плана могут препятствовать дискреционные решения правительства. Те или иные меры могут внести столь серьезные коррективы в первоначальные условия, что реализация некоторых пунктов плана окажется под угрозой. Напротив, под давлением обоснованных доводов планового органа правительство может отказаться от каких-то недостаточно аргументированных решений, которые в ином случае были бы приняты.

Обеспечение внутренней целостности плана, объективности сформулированных рекомендаций требует определенной обособленности планового органа от главных центров принятия решений, от политических влияний. Но в действительности, учитывая тесную вовлеченность планового органа в информационные потоки, связывающие центры принятия решений, его тесные контакты с правительством, более или менее прямые связи с крупными промышленными компаниями, а также с политическими партиями и движениями, избежать многочисленных влияний и сохранить независимость планового органа практически невозможно.

За структурами государственной власти действуют реальные политические силы, существенно влияющие на формирование плана. В условиях двухпартийной системы плановый орган при определенной политической ангажированности действует в основном как техническая служба, сохраняющая определенные консультативные функции. В случае длительного существования одно-

партийной системы связь между правящей партией и плановым органом окажется более тесной, и тогда политический выбор будет в значительной степени определять деятельность планового органа. Наименее благоприятные условия создаются при коалиции политических сил, меняющихся политических альянсов и временных политических компромиссов, когда заявленные в плане цели могут оказаться простой спекуляцией, лишенной реального содержания.

Государственный централизм в большей мере способствует формированию и развитию макроэкономического планирования, чем децентрализованная система управления, опирающаяся на устойчивые региональные и местные органы власти. Но не следует упускать из виду, что формирование «конечных целей», соответствующих «высшим национальным интересам», и их реализация, обеспечение «прозрачности» планов возможны лишь при наличии демократических институтов на всех уровнях государственной власти⁶.

Несмотря на общность базовых характеристик, практическое воплощение методов индикативного планирования в отдельных странах существенно различается в зависимости от конкретно-исторического периода, сложившихся традиций в организации экономики, государственного устройства, наличия развитых демократических институтов и других условий. Немаловажную роль играет политический фактор. Модель индикативного планирования, задуманная в одном историческом контексте, не может отвечать требованиям другого момента и иной среды. Ни один вариант плановой системы, успешно реализованный в уникальных условиях конкретной страны, не является эталоном и не может быть перенесен в иную реальность. Тем не менее уроки использования инструментов индикативного планирования, удачи и неизбежные просчеты выходят за рамки опыта отдельных стран и должны быть учтены при разработке новых концепций децентрализованного планирования, в частности в России.

¹ *Bauchet P.* Le plan dans l'économie française. Paris, 1986. P. 9.

² *Ibid.* P. 14.

³ *Fourastie J., Courtheoux J.-P.* La planification économique en France. Paris, 1963. P. 40.

⁴ *Delilez J.P.* La planification dans les pays de économie capitaliste. Paris, 1968. P. 126.

⁵ *Ibid.* P. 127-128.

⁶ *Ibid.* P. 69.

Дорожная карта как форма институционального диалога

© 2014 Пивоварова Марина Александровна

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49

E-mail: pivovarova2004@mail.ru

Рассматриваются возможности диалогического подхода к исследованию дорожной карты как нового инструмента управления, определяются особенности и преимущества этого формата.

Ключевые слова: институциональный диалог, дорожная карта, планирование, краудсорсинг.

Современный этап социально-экономического развития нашей страны характеризуется взаимной зависимостью и взаимным влиянием всех разнокачественных и разнопорядковых участников хозяйственного процесса. Хозяйственное взаимодействие можно представить как многоуровневую коммуникативную систему, в основе которой лежит диалогический процесс. При этом понятие “диалог” рассматривается как специфическая форма общения хозяйствующих субъектов.

Под институциональным диалогом будем понимать специфическую форму коммуникации по вопросу выявления, уточнения, изменения, разработки формальных и неформальных норм и правил поведения. В качестве примера организации институционального диалога рассмотрим процесс формирования так называемых дорожных карт, которые разрабатываются и реализуются в рамках Национальной предпринимательской инициативы “Улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации” (НПИ)¹.

Дорожная карта чаще всего рассматривается как план мероприятий по продвижению к определенному целевому состоянию. Так, руководитель проектов Агентства по вопросам головной организации НИЦ “Курчатовский институт” С.Б. Тараненко считает, что дорожная карта представляет собой алгоритм действий. Она должна четко отвечать на следующие вопросы: для чего, как, кто и когда осуществляет то или иное мероприятие².

Однако возникает следующий вопрос. Чем отличается процесс разработки дорожной карты от процесса планирования? И в первую очередь - от сетевого планирования? Ведь обязательными этапами составления дорожной карты выступают: определение целей и соответствующих показателей, разработка конкретных мероприятий, четкое распределение обязанностей и ответственности участников, выявление рисков, связанных с реализацией предлагаемых мероприятий, а так-

же выработка мер по реагированию на тот или иной риск.

Изучение методики составления дорожных карт, опыта, накопленного при их разработке, а также их структуры позволяет утверждать следующее.

Во-первых, дорожная карта охватывает не только процесс планирования, но и процессы организации, контроля и мониторинга³.

Во-вторых, дорожные карты, дополняя друг друга, формируют целостный комплекс. Утверждены Правительством Российской Федерации и реализуются дорожные карты, направленные на повышение доступности энергетической инфраструктуры, совершенствование таможенного администрирования, развитие конкуренции, оптимизацию процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, поддержку доступа на рынки зарубежных стран и поддержку экспорта, повышение качества регуляторной среды для бизнеса и др. Находятся в процессе разработки и обсуждения дорожные карты, направленные на повышение доступности банковских кредитов, совершенствование налогового администрирования, формирование системы защиты прав инвесторов, создание национальной системы компетенций и квалификаций и др.⁴

Каждая отдельно взятая дорожная карта призвана упростить процедуры, связанные с ведением бизнеса, снизить транзакционные издержки, а также сократить время на их осуществление. А в целом они формируют новый подход к управлению, основанный на сбалансированной системе взаимодействия граждан, бизнес-структур и федеральных органов исполнительной власти.

В-третьих, в основе формирования дорожной карты лежит методология структурированного диалога с базовыми принципами открытости, интерактивности, доверия, ответственности, компетентности, отчетности, транспарентности (прозрачности), контроля со стороны общества.

На всех этапах разработки дорожной карты имеет место объединение усилий заинтересованных лиц (стейкхолдеров) – предпринимателей, представителей как федеральных органов исполнительной власти, так и профессиональных отраслевых сообществ, ученых, преподавателей, представителей СМИ и др. Заказчик – Правительство Российской Федерации – осуществляет стратегическую поддержку и при необходимости использует административный ресурс для успешной реализации дорожной карты. Представители федеральных органов исполнительной власти заявляют позицию государства.

Представители бизнес-структур и профессиональных отраслевых сообществ озвучивают консолидированную позицию хозяйствующих субъектов.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) обеспечивает организационное сопровождение. АСИ назначает ответственных, которые формируют рабочие группы, организуют заседания, помогают оформить документы и т.п.

В разработке и мониторинге дорожных карт может принять участие любой гражданин нашей страны. Так, в настоящее время приоритетной задачей является мониторинг реализации утвержденных Правительством Российской Федерации дорожных карт. В этой работе может принять участие каждый, зарегистрировавшись на интернет-портале “Инвестклимат.рф”, специально созданном для публичного обсуждения хода их реализации.

Собственный проект дорожной карты могут предложить представители бизнес-структур, профессиональных отраслевых сообществ, научно-педагогический коллектив и др. Например, коллектив экспертов в области сельского хозяйства под руководством К.А. Бабкина (члена Центрального совета движения “Аграрная Россия”) разработал проект дорожной карты развития сельского хозяйства нашей страны, который был обсужден на заседаниях аграрной секции Московского экономического форума (20-21 марта 2013 г.)⁵.

В силу того что общей целью реализации всего комплекса дорожных карт является улучшение качества инвестиционного климата и вхождение России к 2018 г. в двадцатку ведущих стран по соответствующему показателю, к работе привлекаются эксперты Всемирного банка. В их задачу входит разъяснение методологии составления международного рейтинга *Doing Business* (“Ведение бизнеса”), который рассчитывается на основе десяти индикаторов, имеющих равный вес.

Согласно отчету Всемирного банка “Ведение бизнеса – 2014”, в данном рейтинге Россия занимает 92-е место среди 189 стран. (В 2012 г. наша страна занимала 120-е место среди 185 стран

мира, в 2013 г. – 112-е место). Что же касается отдельных индикаторов, то ситуация складывается следующим образом. Наша страна занимает 88-е место по индикатору “легкость регистрации предприятия”, 178-е – “получение разрешения на строительство”, 117-е – “подключение к системе электроснабжения”, 17-е – “регистрация собственности”, 109-е – “получение кредита”, 115-е – “защита инвесторов”, 56-е – “налогообложение”, 157-е – “международная торговля”, 10-е – “обеспечение исполнения контрактов” и 55-е место по индикатору “разрешение проблемы неплатежеспособности”⁶.

Кроме международного рейтинга “Ведение бизнеса”, при определении качества инвестиционного климата учитывается еще один рейтинг, рассчитываемый экспертами Всемирного банка. Это международный рейтинг *New Business Density* (“Удельный вес новых предприятий”). Он характеризует предпринимательскую активность, склонность населения к организации новых предприятий, желание вести бизнес в существующем предпринимательском климате. В основе рейтинга лежит количество регистрируемых за год обществ с ограниченной ответственностью на 1000 чел. в трудоспособном возрасте⁷. В 2009 г. наша страна заняла в рейтинге 35-е место с показателем 2,61 нового предприятия на 1000 чел. Предполагается в 2014 г. повысить данный показатель до уровня 3,9 нового предприятия на 1000 чел. населения⁸.

Помимо вышеназванных рейтингов, при характеристике качества инвестиционного климата учитывается рейтинг конкурентной среды *PMR (Product Market Regulation)*, рассчитываемый экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Он представляет собой совокупность индикаторов, которые характеризуют уровень регулирования конкуренции. Внимание обращается на государственный контроль хозяйственной деятельности, правовые и административные барьеры для осуществления предпринимательской деятельности, препятствия для ведения международной торговли и инвестиций. В настоящее время наша страна занимает 38-е место в данном рейтинге⁹.

Также в работе по составлению дорожных карт принимают участие представители компании “*The Boston Consulting Group*” (BCG). Они информируют о мероприятиях по улучшению предпринимательского климата, реализуемых в других странах, помогают систематизировать и обобщать международный опыт в данной области¹⁰. Согласно отчету Всемирного банка “Ведение бизнеса – 2014”, в первую десятку стран по этому показателю входят Сингапур, Гонконг

(Китай), Новая Зеландия, США, Дания, Малайзия, Республика Корея, Грузия, Норвегия и Великобритания¹¹.

Каждый из вышеперечисленных участников процесса разработки дорожной карты в соответствии со своим статусом предоставляет необходимую информацию – статистические данные, экспертные заключения, справки и т.п.

В-четвертых, дорожные карты разрабатываются на основе диалогического подхода¹².

В 2010 г. внимание специалистов привлекла совместная разработка социолога А. Ослона и специалиста в области ИТ-технологий С. Карелова, названная *Witology*. Это слово образовано в результате соединения английского слова *wit* (ум, сообразительность, остроумие) и греческого слова *logos* (учение). Суть разработки, по мнению авторов, заключается в возможности использования “коллективного разума” в целях повышения результативности деятельности компании. В финансировании проекта приняли участие М. Прохоров, а также Б. Йордан¹³. На основе коммерчески успешного проекта была организована компания.

Диалогический метод, применяемый при разработке дорожных карт, сотрудники компании *Witology* назвали краудсорсингом. Данное слово образовано в результате соединения двух английских слов: *crowd* – толпа и *sourcing* – использование ресурсов. Поэтому *crowdsourcing* можно перевести как использование ресурсов толпы. Специалисты компании *Witology* расшифровывают данное понятие как решение общественно значимой задачи силами заинтересованных лиц. Координация взаимодействий происходит на основе информационных технологий¹⁴.

Диалогический метод краудсорсинга базируется на таких принципах, как регулярность обсуждений (дискуссий), полномочность и равноправие участников, ориентация на достижение компромисса, добровольность договоренностей.

Работа по составлению дорожной карты происходит в специально созданных диалогических (рабочих) группах. На заседаниях диалогической группы (ДГ) определяется текущее состояние соответствующей сферы деятельности, выясняются проблемные области. Члены ДГ изучают все имеющиеся материалы, разрабатывают предложения по определению целей (задач), распределению ресурсов для их достижения, а также рассматривают возможные направления решения имеющихся проблем. Все члены ДГ обязательно участвуют во всех обсуждениях.

Участники институционального диалога приглашаются следовать определенным правилам, например не лоббировать собственные интересы или интересы отдельных организаций (групп

и т.п.). Во время коммуникации важен не статус участника, а обоснованность и убедительность аргументов.

Во время взаимодействия с третьими лицами члены ДГ должны озвучивать только общее мнение. В том случае, если член группы имеет особое мнение, требуется указывать на то, что оно не совпадает с коллективным мнением группы. Это особое мнение фиксируется в специальной таблице.

Для организации работы диалогической группы назначается руководитель. Он дает поручения всем членам группы, а также выступает во время дискуссии в роли модератора и фасилитатора. Функция фасилитатора (англ. *facilitator* от лат. *facilis* – легкий, удобный) состоит в организации успешной групповой коммуникации. Он уточняет вопросы, по которым все согласны, и акцентирует спорные проблемы. Спрашивая о наличии других мнений и предлагая “первичное” решение, руководитель направляет дискуссию в желаемое русло. При этом он должен избегать дискуссий, не имеющих прямого отношения к содержанию конкретной дорожной карты.

В заседаниях ДГ принимают участие сотрудники компании *Witology*. Они помогают освоить диалогический метод, а также занимаются организацией обратных связей со всеми заинтересованными сторонами. Например, в процессе согласования дорожной карты “Создание национальной системы компетенций и квалификаций” с федеральными органами исполнительной власти АСИ и рабочая группа учли 80 из 91 полученного замечания и предложения¹⁵.

Также процесс разработки дорожных карт активно обсуждается в деловой социальной сети “Профессионалы.ру”, насчитывающей более 80 тыс. участников¹⁶.

В процессе открытого обсуждения проектов дорожных карт определяются лучшие идеи, а их авторы получают специальные призы. На сайте АСИ указаны фамилии, имена и отчества участников дискуссий, чьи идеи признаны лучшими. В качестве поощрения они получили возможность принять участие в экономических форумах, проведенных в Красноярске и Санкт-Петербурге. Также им была предоставлена возможность посетить конференцию “Национальная предпринимательская инициатива: “дорожные карты” к благоприятному инвестиционному климату”. Для них были организованы специальные встречи с представителями государственных, общественных и коммерческих организаций. Особыми призами стали подписка на научный журнал “*Harvard Business review*”, планшет iPad3, подарочные сертификаты и др.

Таким образом, анализ дорожной карты, как формы институционального диалога, который имеет межсубъектный (интерсубъектный) характер, позволяет перейти от традиционного экономического анализа в координатах “государство - рынок” к анализу в координатах “государство - общество - индивидуум”, а также преодолеть как овеществление экономических отношений, так и персонализацию вещей.

¹ Сайт “Агентство стратегических инициатив (АСИ)”. URL: <http://www.asi.ru/npi>.

² URL: http://nrcki.ru/includes/periodics/about_center_2011/2011/1012/00007474/detail.shtml.

³ См., например: Доклад о реализации планов дорожных карт в июле 2012 г. - апреле 2013 г. URL: <http://инвестклимат.рф/roadmaps/doklad>.

⁴ См.: Сайт “Общероссийская общественная организация “Деловая Россия”. URL: <http://www.deloros.ru/main.php?mid=471>; Сайт “Агентство стратегических инициатив (АСИ)”.

⁵ Бабкин К.А. Дорожная карта развития сельского хозяйства РФ. URL: <http://me-forum.ru/upload/iblock/cb6/cb68e6fa7951d56dceaa9f32ff9bcf71.pdf>.

⁶ Ведение бизнеса - 2014. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2014>.

⁷ Осипов В.С. Управление цепочкой ценности: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Ин-т повышения квалификации гос. служащих. М., 2011.

⁸ Россия в рейтинге предпринимательской активности New Business Density. URL: <http://инвестклимат.рф/inratings/1440.html>.

⁹ Россия в рейтинге конкурентной среды PMR. URL: <http://инвестклимат.рф/inratings/1441.html>.

¹⁰ Осипов В.С. Влияние разрывов внутриотраслевых и межотраслевых связей на снижение национальной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2013. □ 12-3 (41-3). С. 19-25.

¹¹ Интернет-портал для публичного обсуждения хода реализации дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы. URL: <http://инвестклимат.рф/inratings>.

¹² Осипов В.С., Халтурин Р.А. Интенсивному развитию отечественной экономики системный подход // Экономические науки. 2013. □ 100. С. 7-10.

¹³ Вахламова А. Олигархи занялись модернизацией // РБК. 2011. □ 4. Апрель. С. 29.

¹⁴ Сайт компании Witology. URL: <http://witology.com/?author=51>.

¹⁵ Дорожная карта “Создание национальной системы компетенций и квалификаций”. URL: <http://www.asi.ru/npi/nskk>.

¹⁶ URL: <http://professionali.ru>.

Поступила в редакцию 04.12.2013 г.

Преодоление деструктивных тенденций в экономической системе России

© 2014 Мещеров Анатолий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
главный редактор журнала “Экономические науки”
125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775
E-mail: x12345@bk.ru

Анализируются сущность и истоки деструктивных тенденций в экономике и пути их конструктивного преодоления.

Ключевые слова: экономическая система, эффективность, деструктивные факторы, конструктивные возможности.

В любой экономической системе между государством и обществом существует взаимодействие, качество и уровень которого определяются эффективностью политики в сфере управления. Организация взаимовыгодного и эффективного сотрудничества с частным сектором и общественностью требует преодоления деструктивных тенденций, сложившихся в государственном управлении. Этой теме посвящена монография профессора А.Г. Зельднера¹.

В монографии рассматриваются теоретические, методологические и практические аспекты формирования деструктивных и конструктивных тенденций в экономике России как в процессе ее реформирования, так и на современном этапе, дается классификация деструктивных факторов, раскрываются основные аспекты преодоления деструктивного тренда в развитии экономики, обосновывается необходимость концентрации средств на приоритетных направлениях социально-экономического развития с учетом их мультипликативного воздействия на рост совокупного спроса.

Содержание и структура монографии построены логически последовательно; освещены проблемы управления государственной собственностью, особыми экономическими зонами, государственными закупками. Рассмотрены деструктивные тенденции государственного управления отраслями народного хозяйства. Предложена авторская классификация деструктивных тенденций российской экономики.

В теоретической части автор рассматривает природу деструктивных тенденций, дисфункций социально-экономических систем с точек зрения социологии, философии и экономической науки. Показан вклад нобелевских лауреатов по экономике в исследования деструктивных тенденций

и российских ученых в исследования дисфункциональной теории. При этом автор монографии однозначно выделяет дисфункции государственного управления и отличает их от институциональных или финансовых дисфункций, чем вносит значительный вклад в приращение нового знания.

Профессор А.Г. Зельднер делает общий вывод по двадцатилетнему периоду реформирования страны, в процессе которого отсутствие четкой стратегии, тактики и модели развития на фоне “единой правильной экономической теории”, а фактически - мейнстрима либерализма, привело к развалу несырьевой экономики и затуханию темпов экономического роста. В монографии при этом предложены базовые принципы обеспечения экономического роста на новых основаниях: активизации научного и технологического потенциалов, государственно-частного партнерства, системы социальных факторов, направления инвестиционных ресурсов на приоритетные национальные проекты, обеспечивающие рост потребительского спроса.

Автор на основе анализа и статистического материала показывает тенденции накопления деструктивных явлений в экономической системе России в процессе ее реформирования. Обоснованной критике в монографии подверглись некоторые этапы приватизации государственного имущества, по которым до сих пор не дана правовая оценка законности сделок, продолжающейся тенденции дифференциации населения по доходам и роста коэффициента Джини.

Представляют особый интерес данные, в которых анализируется динамика изменения ВВП, инвестиций в основной капитал и инфляции за 2000-2010 гг. Доказано, что низкая норма инвестиций не могла не отразиться на темпах эконо-

мического роста. Показано, что рост производительности труда и конкурентоспособность экономики могут быть обеспечены за счет существенного роста инвестиций. Причем автор обоснованно настаивает на том, что необходимо интенсифицировать привлечение частных инвестиций вследствие ограниченности бюджетных.

А.Г. Зельднер предлагает особый подход к анализу деструктивных тенденций, которые имеют пролонгированное действие, таких как нарушение этических норм, неконтролируемый рост цен и тарифов на услуги естественных монополий, снижение глубины переработки сырья и сокращение добавленной стоимости на фоне разрыва межотраслевых, межхозяйственных и внутриотраслевых связей, офшоризация бизнеса и его перевод в тень.

Автор показывает, что современная денежно-кредитная политика российских властей также не позволяет обеспечить частные инвестиции из-за высоких кредитных ставок и одновременно высоких налоговых нагрузок на бизнес, намечающейся тенденции олигополизации банковской сферы, отсутствия возможностей для “длинных денег”.

В монографии предлагается сконцентрировать внимание на резервных фондах как источнике пополнения инвестиционных ресурсов. Важным фактом является то, что количественный рост этих фондов фактически снижает возможности инвестирования, так как средства таких фондов идут не на инфраструктурные проекты, а на покупку государственных обязательств США.

В системе привлечения частных инвестиций в воспроизводственный процесс важное место в монографии занимает рассмотрение проблем государственно-частного партнерства. Автор раскрывает сущность и опыт государственно-частного партнерства в России и за рубежом, отмечая важную роль, опыт государственно-частного партнерства в особых экономических зонах. Неэффективность особых экономических зон большей частью объясняется неисполнением государством своих обязательств по обеспечению их деятельности и низким уровнем налоговых преференций, выделенных для особых экономических зон. Что особенно увеличивает ценность сделанных выводов, так это фактологический эмпирический материал обследований и анонимного анкетирования резидентов особых экономических зон. Автор настаивает на том, что налоговые преференции и таможенные льготы должны быть активизированы как стимул привлечения инвестиционно-инновационных ресурсов в особые экономические зоны. Уделено внимание и кон-

цессиям как особой форме государственно-частного партнерства (ГЧП) в системе привлечения частных инвестиций, в первую очередь в проектах развития транспортной инфраструктуры.

В монографии обосновывается вывод о том, что в сложившихся условиях замедления темпов роста мировой и российской экономики России необходимо реально активизировать курс на стимулирование внутреннего спроса. В обеспечении роста доходов населения, существенного фактора повышения спроса велика роль государства, которое за счет инвестирования в инфраструктуру и развитие несырьевых отраслей может обеспечить рост занятости и доходов населения и раскрутить потребительский спрос. Увеличение производства потребительских товаров на базе расширяющихся возможностей спроса становится важным условием для структуризации и модернизации несырьевых отраслей экономики. Это может стать определяющим в обеспечении социально-экономического роста страны в ближайшей перспективе с использованием механизма ГЧП.

Среди сфер, обеспечивающих потребительский спрос, в монографии, в первую очередь, выделяются: сельское хозяйство, жилищное строительство и транспортная инфраструктура. Развитие агропродовольственного сектора экономики преследует не только цель обеспечения населения качественным и недорогим отечественным продовольствием, но и ряд других целей: повышения сельской занятости, устойчивого развития сельских территорий, совершенствования инфраструктуры рынка и обеспечения продовольственной безопасности страны. Автор монографии раскрывает эти аспекты агропродовольственной проблематики.

Следует отметить еще один аспект “сельскохозяйственной” стороны работы профессора А.Г. Зельднера. Он подметил и статистически обосновал ситуацию, сложившуюся с производством минеральных удобрений. Удивительно, но, пожалуй, это единственная отрасль национальной экономики, которая практически никогда в период реформ не испытывала спада производства. При этом на фоне роста производства минеральных удобрений наблюдается тенденция сокращения их внесения в почвы России. Отрасль стала в основном экспортоориентированной.

Жилищное строительство всегда было острой проблемой правительств нашей страны. Решение проблем жилищного строительства и обеспечения населения жильем во времена руководства страной Н.С. Хрущевым вылилось в масштабную застройку дешевым типовым жильем. Это решение в какой-то мере было революционным, и его можно назвать именно решением пробле-

мы жилищного кризиса. Положительный опыт хрущевской реформы, успехи строительной отрасли в начале 2000-х гг. свидетельствуют о реальности реализации таких программ. Более того, отрасль жилищного строительства несет в себе мультипликативный эффект, включая в процесс производства другие отрасли национальной экономики, т.е. ее с уверенностью можно назвать отраслью-локомотивом. Однако рыночная ситуация такова, что подавляющее большинство населения не может позволить себе приобрести жилье по существующим ценам, а ипотека окзывается непосильным бременем, сравнимым с крепостным правом. Отсюда большинство построенного жилья превращается в инвестиционные объекты. Именно рост рынка недвижимости в виде объекта приложения инвестиционных ресурсов свидетельствует о том, что инвестиционный рынок, работающий на массовый спрос, в России не развит вследствие сложившейся олигополии в стройиндустрии.

Еще одним важнейшим приоритетом экономического развития, работающим на потребительский спрос, А.Г. Зельднер называет дорожную инфраструктуру. Во-первых, она так же, как и предыдущие отрасли, обладает мультипликативным эффектом на иные отрасли национальной экономики. Во-вторых, непростительно медленные темпы строительства новых дорог свидетельствуют о потере страной управляемости. Между регионами и федеральным центром должны быть удовлетворительные каналы связи. Шестикратное сокращение темпов строительства дорог в 2011 г. по сравнению с 1990 г. - это, действительно, тема для дискуссии и объект пристального внимания государства. Механизмы, которые могли бы преломить плачевную тенденцию, пока не действуют. Именно на это обращает внимание автор монографии, предлагая механизмы привлечения частного капитала в инфраструктурные проекты.

В русле общего мейнстрима современной государственной экономической политики недостаточное внимание уделяется указанным сферам экономики, но автор убедительно доказывает, что в условиях снижения темпов экономического роста, даже при росте добычи полезных ископаемых, потребительская сфера способна обеспечить экономический прирост за счет мультипликативного эффекта. Инновационное развитие экономики также находится в фокусе внимания автора. Однако здесь автор предлагает не сокращать в противовес правительственной политике финансирование науки, а наоборот, наращивать его. На основе знаменитого труда австрийца Й.А. Шумпетера "Теория экономического развития" профессор А.Г. Зельднер убедительно доказывает, что инновационное развитие без финансирования фундаментальной науки невозможно. Российское правительство пытается доказать обратное, что, по нашему мнению, безрезультатно на сегодняшний день и бесперспективно в будущем.

Последний раздел монографии посвящен качественно новому механизму выработки управленческих решений на высшем уровне - инструментам стратегирования.

В качестве замечания и пожелания на будущее: автору следовало бы провести расчеты мультипликативного эффекта от развития отраслей-локомотивов в потребительской сфере, расширить зарубежный опыт стран, обеспечивших эффективное развитие экономики, и более глубоко рассмотреть возможности рентных источников пополнения инвестиционных средств.

¹ Зельднер А.Г. Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в экономической системе России. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2013. 239 с.

Поступила в редакцию 05.12.2013 г.

Причины и особенности проявления современного экономического кризиса (на примере российского автопрома)

© 2014 Султыгова Айнаа Ахмедовна
кандидат экономических наук, доцент
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
125319, г. Москва, Ленинградский пр., д. 64
E-mail: dzh9473@yandex.ru

Анализируются причины, особенности и пути преодоления экономического кризиса в России и в отдельно взятой ее отрасли экономики, в частности в автомобильной промышленности. Делается вывод, что в современных условиях, прежде чем модернизовать экономику и для того, чтобы ее модернизировать, включая автопром, необходимо пересмотреть действующую экономическую модель. Государство должно создавать с помощью иностранного опыта и капитала наилучшие условия для российского автомобилестроения с тем, чтобы его продукцию покупали не только в нашей стране, но и за рубежом.

Ключевые слова: Россия, отрасли экономики, мировой финансовый кризис, модернизация экономики, конкурентоспособность.

Аналитики, выясняя причины и особенности проявления современного экономического кризиса в разных странах, сошлись во мнении, что эксперимент по созданию свободного рыночного капитализма потерпел неудачу и обнажил все противоречия капитализма¹. Речь идет не об очередном кризисе капитализма, а о глобальном комплексном кризисе, охватившем самые разные сферы жизни - от экономики до экологии. После ликвидации СССР был сделан неверный вывод о победе западной модели капитализма во всемирном масштабе. Отсюда массовое отступление от государственного вмешательства в экономику, забвение кейнсианства, торжество потребительства в ущерб всестороннему развитию человека, игнорирование новейших тенденций НТП, ориентация Запада на однополярный мир. Словом, произошла чрезмерная либерализация экономики в странах, определяющих вектор глобального развития. Это привело к образованию гигантской, неуправляемой финансовой надстройки над реальным производством, что многократно усилило потенциал стихийности экономических процессов. Логическим следствием данной ситуации и стал современный кризис.

Такой подход объясняет многое, но не все. Экономисты обращают также внимание на непосредственную причину кризиса. Речь идет о крушении в США межбанковского кредитного рынка из-за краха пирамиды производных финансовых инструментов, в основании которой лежали кирпичики дешевых ипотечных креди-

тов. Эти кирпичики “рассыпались в пыль, как только процентные ставки в США пошли вверх, а цены жилья - вниз”².

Именно проблемы на рынке ипотечного кредитования США стали “спусковым крючком” глобального кризиса. Имеются в виду проблемы нестандартных ипотечных кредитов, которые выдавались американскими банками недостаточно надежным клиентам. Такие клиенты, числом более 5 млн чел., состоящие из заемщиков, отвечающих перед кредиторами не всем своим имуществом, как, например, в Еврозоне, а только первоначальным взносом, получили в США к концу 2008 г. 2,5 трлн долл.³ При попустительстве американских властей была выстроена система крайне запутанных финансовых инструментов, так называемых деривативов. Образовалась цепочка взаимосвязанных кредитов, и разрыв в любом ее звене грозил массовым невозвратом кредитов по всей схеме, т.е. кризисом. Это и произошло в США в 2008 г. Потом через международный рынок межбанковских кредитов кризис распространился на другие страны, в том числе Россию, что дало основание российскому правительству утверждать, что кризис у нас не доморощенный, а привнесенный из-за океана⁴. Впрочем, американцы в долгу не остаются. По мнению бывшего председателя ФРС США А. Гринспена, которого многие теперь считают отцом-организатором кризиса, во всем виноваты страны БРИК, и прежде всего Китай и Россия, наводнившие американский рынок “лишними”

дешевыми деньгами⁵. Что характерно, экс-министр финансов России, в принципе, был согласен с такой постановкой вопроса. В частности, среди причин американского кризиса А. Кудрин выделил “инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай) и нефтяные фонды (страны Персидского залива)”⁶.

Американский кризис придал ускорение российскому кризису, но истинные причины последнего находятся в России и имеют комплексный характер. Эксперты выделяют в основном две взаимосвязанные причины кризиса в России. Первая - чрезмерная зависимость страны от экспорта углеводородов и колебания мировых цен на них. Вторая - провал либеральной модели экономики, созданной в стране после ликвидации СССР. Все остальные причины являются, так или иначе, порождением этих двух главных.

Сырьевая зависимость России зарождалась еще в советские времена, но доминирующим фактором роста стала в постсоветский период и тесно связана с либеральными реформами в стране. По данным РАН, в России из ежегодного прироста ВВП в размере 7 % примерно 4 % приходилось на рост экспортных цен на сырье и только 3 % экономического роста обеспечивалось за счет иных факторов⁷. В 2000-2008 гг. от экспорта нефти и газа в Россию поступило 1,3 трлн долл. Из них 560 млрд долл. (43 %) государство направило в золотовалютные резервы страны, а 740 млрд долл. (57 %) осталось в распоряжении нефтяных и газовых компаний⁸. В те же годы российский негосударственный сектор экономики позаимствовал на мировом финансовом рынке 500 млрд долл.⁹ Эти деньги придется вернуть, а с процентами и того больше - 620 млрд долл.¹⁰ Ситуация, когда российские золотовалютные резервы инвестируются в иностранные ценные бумаги под 3-4 % годовых, а затем те же самые деньги заимствуются на Западе российскими предприятиями, но уже под 8-9 % годовых, является, по мнению экспертов, самым убедительным доказательством порочности созданной в России экономической модели. Дело в том, что под 8-9 % годовых взять кредит в российских банках невозможно было и до кризиса, а теперь тем более. Всему причина - высокая инфляция (10-12 %), которая не позволяет удешевить кредит и сделать его долгосрочным¹¹. Российские банки предоставляют дорогие кредиты на короткие сроки. Такие кредиты не годятся для инвестирования в основной капитал с длительным сроком окупаемости. Они пригодны для обеспечения оборотного капитала и спекулятивных операций.

Еще одним следствием сырьевой зависимости страны стало существенное укрепление ва-

лютного курса рубля даже после его девальвации в 1998-1999 гг. и в 2009 г. Это вкупе с дорогими кредитами ведет к относительному удорожанию продукции отечественных товаропроизводителей по сравнению с продукцией иностранных конкурентов¹². В России внутренние цены значительно выше внешних. Ситуация описывается простой формулой: “выгодно продавать, невыгодно производить”¹³. Отсюда слабая конкурентоспособность страны и засилье импорта. В России практически весь промышленный товарный ряд имеет иностранное происхождение.

Для восстановления объема ВВП до уровня 1989 г. понадобилось 20 лет, но при этом объем промышленного производства составил менее 73 %, а инвестиции в основной капитал около 64% от исходного уровня¹⁴. Многие экономисты называют такую ситуацию ростом без развития, антиразвитием, деиндустриализацией, деградацией и т.д.¹⁵ Так думали не только “левые” экономисты, но и “правые” - представители умеренного либерализма, директор института экономики РАН Р. Гринберг. По его мнению, за последние годы в стране не удалось переломить “тенденции примитивизации экономики”, т.е. “сведения экономики к сырьевому сектору”. И “это главное порождение постсоветской системной трансформации”¹⁶.

Действительно, сырьевой перекося экономики, неудачная экономическая модель являются в России взаимодополняющими постсоветскими реалиями, тормозящими научно-технический прогресс. Однако сами по себе они не могут считаться исключительной причиной кризиса. Ведь кризис охватил все действующие типы экономических моделей в мире, в том числе и те, что позиционируются как наиболее передовые. Речь поэтому может идти о кризисе как имманентном признаке капиталистической системы вообще. Кризис при капитализме в принципе неизбежен. Другое дело степень воздействия кризиса на экономику той или иной страны. В этом плане России не “повезло”, так как кризис задел ее сильнее, чем другие индустриальные страны. Инфляция в России составила в 2012 г. 8,8 %, что в шесть раз выше инфляции в Еврозоне - 1,4 %. Если стоимость американских компаний снизилась в период кризиса на 40 %, а на основных рынках Еврозоны падение превысило 50 %, то российские биржевые индексы рухнули на 75 %.¹⁷ Такое контрастное падение стоимости российских ценных бумаг объясняется не только их явной переоцененностью за счет спекулятивного спроса в докризисный период, но и серьезным фактическим снижением промышленного производства в 2011г. на 13 %¹⁸.

Проблемы российской промышленности и ее базового элемента - машиностроения возникли задолго до кризиса, но реально обнажились в 2008-2009 гг. Отечественное машиностроение, включая автопром, создавалось в советское время. Накануне ликвидации СССР в целом советская промышленность заметно отставала от западной по уровню технического строения, но при отсутствии внешней конкуренции она могла еще сносно функционировать. В новой России резко возросла иностранная конкуренция, однако машиностроение коренной реконструкции не подверглось и фактически продолжает доживать свой век в прежнем состоянии. По существу в кризисе оказалась устаревшая промышленность, созданная в условиях советской экономической системы. Вопреки ожиданиям, технико-технологическое отставание нашей промышленности, создающей 40 % ВВП, заметно усилилось с переходом страны к капитализму. В значительной мере этому способствовал перекосяк всей экономики в пользу сырьевого и финансового секторов. Изменилось, соответственно, и направление инвестиций. Так, в добывающую промышленность за последние 10 лет было направлено столько же инвестиций, сколько во всю обрабатывающую промышленность¹⁹. Накануне кризиса вложения российских компаний в финансовый сектор в 5 раз превосходили размер инвестиций в основной капитал²⁰.

За годы реформ в России резко сократилась норма накопления, т.е. доля ВВП, направляемая в промышленные инвестиции. Если в советское время она составляла 40 %, то сейчас в России она равна 20 %²¹, а по некоторым оценкам и того меньше - 10 %²². Таким образом, в условиях капиталистической России произошло относительное и абсолютное сокращение промышленных инвестиций. Следствием такой политики стало старение основных фондов, их физическое выбытие из производства, падение производительности труда и замещение отечественных промышленных товаров иностранными товарами. Доля морально и физически устаревших основных фондов достигает в промышленности 60-70 %, а в машиностроении 40-50 %²³. Хроническое недонакопление, начавшееся с 1987г., привело ныне к сокращению основных фондов на 40 %²⁴. По производительности труда российская промышленность отстает от западной в 4-5 раз, но при этом прирост заработной платы в 2 раза опережает прирост производительности труда²⁵. В идеале все должно быть наоборот. Ускоряющееся отставание российской промышленности приводит к вытеснению с внутреннего рынка отечественных товаров импортными товарами. Напри-

мер, доля импорта машиностроительной продукции в общем объеме импорта выросла с 41,2 % в 2004 г. до 56 % в 2008 г.²⁶ Оценивая общее состояние российской промышленности, и особенно ее центральной составляющей - машиностроения, следует отчасти признать правоту исследователей, отмечающих, что "машиностроительный комплекс, определяющий технический прогресс, почти полностью развалился"²⁷. Того же мнения придерживаются многие представители бизнеса и политики²⁸. Таким образом, российское машиностроение оказалось в упадочном состоянии еще до наступления кризиса, который может добить его окончательно, если государство не предпримет эффективные меры.

С небольшими оговорками такой оценки заслуживает ведущая отрасль машиностроения - автопром. На его долю приходится около 28 % продукции российского машиностроения²⁹. По количеству производимых автомобилей - 1,5 млн шт., или около 2 % мирового производства, - Россия занимает 13-е место в мире³⁰.

В результате кризиса мировой автопром, включая отечественный, оказался в числе наиболее пострадавших. Дело в том, что автомобильная промышленность напрямую зависит от состояния кредитного рынка, т.е. от банков. В условиях кризиса банки временно отвернулись от автопрома, сосредоточившись на собственных проблемах. Кризис, с одной стороны, привел к существенному удорожанию кредита (особенно в России, где автокредиты выдаются в рублях в среднем под 20-30 % годовых), а с другой - заметно сократилось число потенциальных заемщиков. Поэтому спрос на автомобили упал, что привело к временному сокращению их продажи и производства, т.е. к рецессии. В России продажи автомобилей сократились в 2009 г. на 49 % по сравнению с 2008 г. Соответственно, сократилось за год и производство автомобилей - на 59,7 %. В этой ситуации роль банков отчасти взяли на себя правительства тех стран, где автопром является традиционной отраслью экономики. Смысл государственного участия заключается в искусственной поддержке спроса на новые автомобили. Например, в Германии, Франции и в Англии правительства доплачивают порядка 2000 евро тем автовладельцам, которые утилизируют свои старые автомобили и покупают новые. В результате подобных мер европейский автопром сократился в 2009 г. на 1,6 %. В России аналогичная программа начала действовать с 8 марта 2010 г. и будет продолжаться до 1 ноября с.г. Однако заметного стимула она создать не может, так как охватывает всего 1,5 % автовладельцев в 49 регионах страны. При утили-

лизации автомобиля старше 10 лет правительство обязуется владельцу доплатить 50 тыс. руб. с условием, что он купит новый автомобиль того же класса, произведенный в России. На эти цели правительство выделило 10 млрд руб.³¹

Влияние кризиса на российский автопром обусловлено не только текущим положением дел в экономике, но и особенностями развития этой отрасли, ее местом и ролью в народнохозяйственном комплексе страны. Российский автопром зароден в годы первых советских пятилеток. В царской России производство автомобилей началось в 1910 г. на Русско-Балтийском заводе, но назвать его серийным нельзя. За 1910-1915 гг. было изготовлено всего 451 легковой и 10 грузовых автомобилей³². Для сравнения: в 1914 г. в США было произведено более 500 тыс. автомобилей, а в Германии - 70 тыс. шт.³³ Массовое производство автомобилей началось в Советской России. В 1928 г. их было произведено 840 шт. С тех пор российский автопром наращивал масштабы производства.

Производство легковых автомобилей и автобусов сократилось примерно в 1,5 раза. Такая разница в масштабах падения производства объясняется тем, что производство грузовиков сильнее коррелирует с динамикой экономического роста, чем производство автобусов и легковых автомобилей. Настоящий прорыв совершил советский автопром в 1970-1975 гг. Производство легковых автомобилей в этот период выросло в 4 раза. Такой рост, безусловно, связан с вводом в эксплуатацию 40 лет назад АвтоВаза, который в 1974 г. достиг проектной мощности и стал флагманом советского автомобилестроения. С 1985 г. производство легковых автомобилей пошло на убыль и достигло в 1994 г. нижней точки падения - 798 тыс. шт. Производство грузовиков и автобусов упало до минимального уровня в 1996 г. - 134 тыс. шт. и 38,3 тыс. шт., соответственно.

Таким образом, первый масштабный кризис ударил по российскому автопрому в 1994-1996 гг. Его главная причина - распад единого народно-

Динамика производства автомобилей в России, тыс. шт.*

Год	Грузовые автомобили	Легковые автомобили	Автобусы	Всего
1940	136,0	5,5	3,9	145,4
1965	334,9	160,6	27,4	522,9
1970	444,9	257,3	35,1	737,3
1975	590,9	1066,0	46,4	1703,3
1980	663,0	1166,0	55,1	1884,1
1985	688,0	1165,0	59,9	1912,9
1990	665,0	1103,0	51,9	1819,9
1995	142,0	835,0	39,8	1016,8
2000	184,0	969,0	54,0	1207,0
2005	205,0	1069,0	78,2	1352,2
2008	255,0	1470,0	66,0	1791,0
2009	91,2	596,8	35,2	723,2
2010	151,8	1149,4	48,6	1349,8
2011	184,3	1080,1	63,2	1327,6
2012	204,8	1310,2	61,3	1576,3

* Народное хозяйство СССР за 60 лет: юб. стат. ежегодник. 1994-2009. М., 1977. С. 74.

За 1940-1985 гг. производство автомобилей в России выросло в 13 раз (см. таблицу). Рост автопрома прекратился лишь однажды - в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Это было вызвано тем, что автомобильные заводы страны были перенацелены на производство военной техники и вооружений. Максимальный выпуск автомобилей пришелся на 1985 г. - 1912,9 тыс. шт. С того времени наметилась устойчивая тенденция снижения производства автомобилей, связанная с неудачной политикой перестройки советской экономики. Отрицательный пик был достигнут в 1995 г. - 1016,8 тыс. шт., т.е. производство автомобилей к уровню 1985 г. сократилось в 1,9 раза. Наибольший спад произошел в производстве грузовиков - в 4,8 раза. Производ-

хозяйственного комплекса СССР, снижение уровня благосостояния общества, существенный рост доли иностранного автопрома на авторынке России. С 1997 г. началось медленное оживление в российской автомобильной промышленности, а уже в следующем году по общему выпуску автомобилей Россия приблизилась к уровню 1985 г., хотя и не достигла его - 1719,0 тыс. шт. Рост пришелся в основном на производство легковых автомобилей и автобусов. Советский масштаб производства легковых автомобилей был достигнут в 2005 г. - 1069,0 тыс. шт. Еще раньше (2002) этот уровень был пройден в производстве автобусов - 66,7 тыс. шт. В последующие 3 - 4 года выпуск легковых автомобилей и автобусов превзошел масштаб, достигнутый советским авто-

промом. Максимальное количество легковых автомобилей было произведено в 2008 г. – 1470,0 тыс. шт., а автобусов в 2007 г. – 88,9 тыс. шт. Что касается грузовиков, то пик их выпуска пришелся на 2007 г. – 285,5 тыс. шт., что в 2,5 раза меньше уровня 1985 г. Такой разрыв в производстве разных типов машин объясняется тем, что рост потребления обгонял экономический рост страны. Массовый спрос на легковые автомобили был обусловлен не столько общим ростом экономики, сколько притоком в страну иностранной валюты, в том числе банковских кредитов, вследствие роста мировых цен на энергоносители. Это один из аспектов сырьевого перекося экономики и неэффективности экономической модели, когда автопром ставится в прямую зависимость от конъюнктуры спекулятивного мирового нефтерыннка.

Дальнейший рост российского автопрома был сорван действующим кризисом. По оперативным данным аналитической компании “АСМ-холдинг”, общее производство автомобилей в России составило в 2009 г. 723,2 тыс. шт., что на 59,7 % ниже, чем в 2008 г. Производство легковых автомобилей к уровню 2008 г. сократилось на 59,4 % , что составило 596,8 тыс. шт. Еще заметнее упал выпуск собственно отечественных автомобилей – на 64 %.³⁴ Судя по всему, нынешний кризис ударит по российскому автопрому еще сильнее, чем кризис 1994–1996гг. Если первый сократил производство автомобилей в 1,9 раза, то нынешний – уже в 2,5 раза.

Что характерно, в условиях кризиса автомобили иностранных брендов, в том числе собранные в режиме так называемой “промышленной сборки”, оказались более устойчивыми на российском рынке, чем собственно отечественные. Выпуск автомобилей иностранных брендов составил в 2009 г. 279,9 тыс. шт., или 47,3% к уровню 2008 г. Автомобилей в режиме “промышленной сборки” изготовлено в 2009 г. – 191,2 тыс. шт., или 51,1 % к уровню 2009 г. АвтоВаз опустился еще ниже: в 2009 г. произведено 294,7 тыс. автомобилей, а это всего 36,8 % к уровню 2008 г. В 2011 г. рост наблюдался во всех сегментах автомобильной промышленности – в производстве легковых автомобилей, легких коммерческих автомобилей, грузовиков и автобусов, в том числе производство легковых автомобилей превысило 1,7 млн. шт. – это рекордный показатель в истории российского автопрома. По показателю производства легковых автомобилей на 1000 чел. населения в 2011 г. Россия заняла 24-е место среди стран мира. Таким образом, в 2011 г. российский автопром выпустил рекордное за свою историю количество легковых машин³⁵.

Причины относительно слабой кризисостойкости российского автопрома многообразны и взаимозависимы. Интегральной причиной можно считать неконкурентоспособность российских автомобилей. По параметру “качество-цена” они не выдерживают конкуренции с иномарками. Это касается всех типов машин: легковых, грузовых, автобусов. Низкое качество продукции – настоящий бич нашего автопрома. При социализме это объяснялось несовершенством государственного планирования, когда деятельность предприятия оценивалась по общей объему выпуска продукции, так называемому “валу”. Приоритет количества приводил к потере качества. При капитализме низкое качество наших автомобилей также объясняется изъятиями в государственной политике, в том числе таможенной, тарифной, лицензионной, амортизационной, кадровой и т.д.

Стремясь выправить ситуацию, в 2002 г. правительство РФ одобрило “Концепцию развития автомобильной промышленности России” на период до 2010 г. Были заявлены стратегические цели: удовлетворение потребностей внутреннего рынка, обеспечение национальной безопасности, снижение цен на автомобильную технику и рост ее экспорта, введение обязательного страхования автотранспорта и др. Ускорить решение этих задач было призвано Постановление Правительства РФ № 166 от 29 марта 2005 г., разрешающее промышленную сборку иномарок в России (другое название – “отверточное производство”).

Итоги реализации “Концепции развития автомобильной промышленности России” оказались неутешительными. Решена лишь одна задача – внедрено ОСАГО. Другие задачи либо не решены, либо выполняются “с точностью до наоборот”. В частности, были созданы исключительно благоприятные условия для экспансии иномарок на российский рынок. “В результате в распоряжении российских производителей сейчас осталось... лишь 20,6 % рынка, и эта доля плавно снижается. В денежном выражении она еще меньше и составляет всего 10 %. Так что 90 % средств, поступающих с российского рынка, уходят за рубли в виде оплаты за готовые автомобили или комплектующие изделия”³⁶.

Практически все российские эксперты единодушны в том, что касается оценки эффективности работы предприятий зарубежных компаний, функционирующих в рамках Постановления Правительства РФ от 29 марта 2005 г. № 166. “Промышленная сборка” позволила существенно увеличить выпуск автотехники, но в то же время она породила такие “проблемы, которые пока не позволяют признать решение об

организации промышленной сборки стратегическим успехом"³⁷. Речь идет о комплексе проблем, но главными из них являются следующие.

Прежде всего следует отметить, что политика промышленной сборки ведет к разрушению отечественного автомобилестроения. Несмотря на серьезную государственную поддержку, наш автопром так и не смог создать конкурентоспособный автомобиль. Образно говоря, мы будем модернизировать телегу, вместо того чтобы создавать современный автомобиль. В этом вся суть иностранной помощи нашему автопрому.

В такой политике Запада нет ничего нового. Например, в начале XX в. бельгийская "компания включила в свой состав российскую электротехническую лабораторию и опытное производство, а затем закрыло его. В итоге Россия до социалистической индустриализации не имела собственной электротехнической промышленности"³⁸.

Рост иностранной конкуренции делает перспективы российского автопрома неоднозначными. Дело в том, что наш покупатель по-прежнему предпочитает иномарку. По данным ВЦИОМ с каждым годом владельцев автомобилей в России становится все больше: к 2012 г. доля таких респондентов составила 47 % (в 2006 г. - 36 %). В большинстве случаев россияне являются собственниками отечественных подержанных машин, однако доля таких автовладельцев становится все меньше: если в 2010 г. их было 50 %, то в нынешнем - уже 41 %. По мнению экспертов, такая тенденция объясняется тем, что при уровне импорта свыше 25 % рынка отрасль всецело становится зависимой от зарубежных фирм³⁹.

Важнейшей проблемой, порожденной промышленной сборкой, стала так называемая локализация, т.е. перенос в Россию производства автокомпонентов (модульные узлы, агрегаты, запасные части). С 2005 г., когда началось производство иномарок способом промышленной сборки, Правительство РФ подписало 25 соглашений с 17 известными зарубежными компаниями. Подразумевалось, что следом за сборкой автомобилей у нас появится производство автокомпонентов. Через пять лет после запуска своих предприятий иностранцы должны были довести долю комплектующих, произведенных в России, как минимум до 30 %. Однако фактически эта доля не превышает сегодня 10 %, но и она далека по своей структуре от оптимальности.

Локализация идет в основном за счет резиновых ковриков, бамперов, сидений, световых комплектов и т.п., т.е. за счет простейших компонентов, не требующих высоких знаний и технологий. Иными словами, автопром, призван-

ный стать ускорителем развития нашей экономики, превращается в ее тормоз. В этом отношении показателен пример других стран, в том числе входящих в группу БРИК, где стимулирование национального автопрома шло не на базе идеологии саморегулируемого рынка, открытого "всем ветрам", а на основе заимствования иностранных технологий и защиты внутреннего рынка.

Приведенные данные говорят о том, что по пути промышленной сборки автомобилями пошла только Россия, а другие страны ввели либо запрет на сборку, либо существенно повысили собственное участие в производстве как автокомпонентов, так и автомобилей. Положение может обостриться после вступления России в ВТО. В этом случае придется постепенно (в течение 7 лет) снижать ввозные пошлины на легковые автомобили до уровня 15 %, т.е. в 2 раза. И тогда наплыв в страну иномарок станет неконтролируемым со всеми вытекающими для отечественного автопрома последствиями. Отрасль или перестанет существовать, или полностью попадет под иностранный контроль.

Еще одной важнейшей проблемой, связанной с политикой промышленной сборки, является невостребованность высококвалифицированных национальных кадров: конструкторов, технологов, рабочих. У этой проблемы есть два аспекта. Во-первых, современный уровень квалификации наших кадров недостаточен для модернизации автопрома. Технические вузы и колледжи оснащены устаревшей материально-технической базой, что не способствует повышению уровня подготовки и переподготовки кадров. Учебные заведения оторваны от непосредственных нужд производства и готовят специалистов не владеющими конкретными навыками и мастерством. Поэтому значительная часть выпускников работают не по избранной специальности. Реформа образования вовсе запутала ситуацию. Как отмечает профессор Б.А. Левин, "транспортные вузы РФ не участвовали в выработке критериев многоуровневой подготовки кадров. Отсюда несостыковка между уровнем подготовки специалиста и штатным расписанием на предприятиях, когда по ряду должностей... даже не предусмотрено их замещение бакалаврами и магистрами"⁴⁰. Во-вторых, иностранные компании, работающие в России, привлекают в производство только наших рабочих, притом не связанных прежде с отечественными автозаводами. Рабочие кадры для себя они готовят сами как бы "с нуля" из числа студентов технических учебных заведений. Что касается инженеров и технологов, то воспользоваться их услугами иностранные компании не желают, не признавая по-

рой даже их дипломы. Такие кадры иномарки готовят сами по западной системе образования и, за редким исключением, не допускают в этот круг россиян. Аналогичный подход к китайскому автопрому провалился, так как правительство КНР пошло по пути создания совместных предприятий, где кадровый состав благоприятный, в том числе инженерно-технический и управленческий, на 50 % состоит из китайцев. Поэтому сегодня китайцы строят свои автозаводы за рубежом, включая Россию, а россияне вынуждены покупать китайские автомобили. Очевидно, что политика промышленной сборки, проводимая в нашей стране, нуждается в серьезной корректировке с учетом опыта других стран.

Элементы новизны просматриваются в антикризисной программе правительства России, которая охватывает 295 системообразующих предприятий, в том числе 5 предприятий автопрома. Реализация программы состоит не столько в реструктуризации отечественного автопрома, сколько в недопущении дальнейшего спада производства и роста безработицы, т.е. в сохранении социальной стабильности. Самый яркий пример - АвтоВАЗ, который, имея огромные убытки, не решился на сокращение ни явно избыточной численности занятых, ни заработной платы, особенно руководящему персоналу. В такой политике «самое опасное - под видом помощи «системообразующим» предприятиям воспрепятствовать закрытию неэффективных производств и модернизации отечественной экономики»⁴¹.

В долгосрочной перспективе Правительство РФ намерено, судя по всему, перейти от общих лозунгов к реальному обновлению производства. Надеяться на это позволяет проект программы развития российского автопрома до 2020 г. В ближайшие 10 лет в автопром планируется инвестировать 1,1 трлн руб., в том числе 800 млрд руб. - на развитие производства и НИОКР. Общая цель «Автопрома 2020» состоит в максимизации создаваемой в России добавленной стоимости. При этом доля автопрома в ВВП должна увеличиться в 4 раза - с 0,57 % в 2009 г. до 2,38 % в 2020 г. Для этого планируется довести выпуск всех автомобилей до 5,9 млн шт. в год, в том числе 3,2 млн шт. - легковые автомобили, а из них 1,7 млн машин будут непосредственно российскими. В целом, 70 % внутреннего рынка будет покрываться отечественными предприятиями, а доля экспорта должна быть не менее 30 %⁴².

Главный упор в проекте сделан на развитие сети экспортных представительств по дистрибуции и продаже запчастей, а также сервиса для российских автомобилей. Внутренний спрос бу-

дет стимулироваться не столько ростом доходов населения, сколько ограничениями возраста эксплуатации машин: для легковых автомобилей старше 25 лет и для грузовиков старше 20 лет с 2012 г.; для автобусов старше 15 лет с 2011 г. Старая «Концепция развития автопрома до 2010 г.» не была столь амбициозной и конкретной, как новая, но, тем не менее, реализовать ее не удалось, хотя все условия для этого были. Новую концепцию придется выполнять в условиях продолжающегося кризиса, что сопряжено с определенными рисками. По прогнозам экспертов, кризис в отечественном автопроме закончится не раньше 2015 г. Но и в этом случае речь идет лишь о восстановлении докризисного уровня производства автомобилей, т.е. о количественном аспекте проблемы. При этом качественная сторона вопроса - создание конкурентоспособного автомобиля, не уступающего мировым брендам, - остается нерешенной. Дело в том, что новую концепцию развития автопрома планируют реализовать в рамках нынешней неэффективной монетаристской экономической модели, в которой роль государства сведена к минимуму. Вот типичный образец такого мышления. Рассуждая на тему о низком качестве российских автомобилей, один из наших ведущих экспертов задается вопросом о роли государства в развитии автопрома и отвечает на него так: «...что касается политики государства, то его роль - создавать равные конкурентные условия для импорта, сборочного производства иномарок и отечественных автомобилей»⁴³. Другими словами, роль государства сведена здесь к функции арбитра, надзирающего за тем, как в равных условиях российского авторыннка соперничают между собой всемирно известные иностранные «тяжеловесы» и отечественные «легковесы». Исход такой «конкуренции» предсказать нетрудно: сегодня - это нокдаун, а завтра - нокаут нашего автопрома. И тогда правительству останется лишь объявить миру имя победителя. Надо думать, что такая перспектива нам никак не подходит. Государство должно создавать с помощью иностранного опыта и капитала наилучшие условия для российского автомобилестроения с тем, чтобы его продукцию покупали не только в нашей стране, но и за рубежом. Для этого нужна новая экономическая модель и новая промышленная политика. Не только в Японии, Южной Корее и Китае, но и в США - цитадели современного либерализма и автомобилестроения, процесс государственного регулирования в автопроме носит долгосрочный, системный, программный, стратегический и социальный характер. К примеру, американское правительство «на протяжении

последних 50 лет оказывает финансовую, законодательную и административную поддержку развитию и модернизации национального научно-технического и производственного потенциалов данной отрасли⁴⁴. Примерно такая же политика наблюдается и в других странах Запада. Поэтому прежде чем модернизировать экономику и для того, чтобы ее модернизировать, включая автопром, необходимо пересмотреть действующую экономическую модель.

¹ Попов Г.Х. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. 2008. □ 12. С. 112-119.

² Финансовый кризис и его последствия для мировой экономики и для России. Круглый стол фонда "Либеральная миссия" // Вопросы экономики. 2008. □ 11. С. 153.

³ Алексахин С. Кризис. - 2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. 2008. □ 11. С. 26.

⁴ Набиуллина Э. Макроэкономические итоги 2008 г. и задачи на 2009 г. // Экономист. 2009. □ 5. С. 4.

⁵ Финансовый кризис и его последствия для мировой экономики и для России. С.153.

⁶ Кудрин А. Мировой кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. □ 1. С. 9.

⁷ Дзарасов С. Российский кризис: истоки и уроки // Вопросы экономики. 2009. □ 5. С. 81.

⁸ Суэтин А. О причинах современного экономического кризиса // Вопросы экономики. 2009. □ 1. С. 47.

⁹ Кудрин А. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ Навой А. Российский кризис образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. □ 2. С. 31.

¹¹ Бюллетень банковской статистики (аналитические показатели). 2012. □ 2. URL: <http://www.cbr.ru>.

¹² Гильмундинов В. "Голландская болезнь" в российской экономике: отраслевые аспекты проявления // ЭКО. 2008. □ 12. С. 22.

¹³ Чигрин А. Производить невыгодно: последствия "голландской болезни" в России // ЭКО. 2008. □ 1. С. 4.

¹⁴ Дзарасов С. Указ. соч. С. 70.

¹⁵ Винслав Ю. Федеральная промышленная политика... // Российский экономический журнал. 2008. □ 1-2. С. 13.

¹⁶ Гринберг Р. Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей // Наша власть: дела и лица. 2010. □ 3. С. 5-7.

¹⁷ Бюллетень банковской статистики (аналитические показатели).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Алексеев А.В., Кузнецов Н.Н. Современные инвестиционные приоритеты в российской промышленности // ЭКО. 2009. □ 4. С. 19.

²⁰ Винслав Ю. Федеральная промышленная политика...

²¹ Глазьев Г. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических процессов // Вопросы экономики. 2009. □ 3. С. 35.

²² Погосов И. Особенности текущего социально-экономического развития. // Экономист. 2009. □ 9. С. 22.

²³ Семенова А., Логинов А. Развитие машиностроения - основа структурной модернизации // Экономист. 2008. □ 7. С. 52.

²⁴ Ханин Г., Фомин Д. Обзор экономического положения России в первом квартале 2009 // ЭКО. 2009. □ 7. С. 12

²⁵ Зубов В. Кризис и задачи власти // Вопросы экономики. 2009. □ 2. С. 15.

²⁶ Винслав Ю. Автомобильная промышленность России. URL: <http://newsruss.ru>. 2008. С. 16

²⁷ Дзарасов С. Указ. соч. С. 70.

²⁸ Новости экономики России. Серьезные оценки экспертов: обзор положения. URL: <http://mdp2012.ru>.

²⁹ Сайфиева С., Ермилина Д. Российское машиностроение: состояние и тенденции // Экономист. 2012. □ 2. С. 32-43.

³⁰ Автомобильная промышленность России. 2012. URL: <http://newsruss.ru>.

³¹ Там же.

³² См.: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: стат. ежегодник. М., 1977; Российский стат. ежегодник / Госкомстат. М., 1994-2009.; Автомобильная промышленность России в 2010, 2011 году. URL: <http://newsruss.ru>.

³³ Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация. Кн. 1. М; СПб., 2004. С. 447.

³⁴ Свежие автомобильные новости. Масса статей на различные аспекты автомобильной жизни. URL: www.zg.ru@.122425

³⁵ Автомобильная промышленность России. 2012.

³⁶ Гниненко А. Государственное регулирование как инструмент повышения конкурентоспособности российского автомобилестроения // Автомобильная промышленность. 2009. □ 10. С. 2.

³⁷ Самойлов А. Промесборка в России // Коммерческий транспорт. 2009. □ 3. С. 30.

³⁸ Амосов А. К дискуссии о новой индустриализации // Экономист. 2009. □ 6. С. 16-17.

³⁹ Автомобиль скоро будет у каждого пятого жителя России. Колеса. 2012. URL: <http://www.kolesa.ru>.

⁴⁰ Левин Б. Подготовка кадров для транспортных комплексов России в условиях реформы высшей школы // Транспорт Российской Федерации. 2009. □ 2.

⁴¹ Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. □ 2. С.21.

⁴² URL: <http://mdp2012.ru>.

⁴³ Рогожина Н.В. Функционирование и тенденции развития российских предприятий автомобильной промышленности в условиях конкуренции // Автомобильный транспорт. 2009. □ 3.

⁴⁴ Гниненко А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 06.12.2013 г.

Экономическая теория

Проблема построения методологических оснований анализа институциональной трансформации социально-экономических систем

© 2014 Лебедев Денис Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.

E-mail: casr@inbox.ru

Раскрываются ограничения современной экономической теории в анализе институциональной трансформации социально-экономических систем, в связи с чем приводится обоснование использования институциональной теории. В итоге формируются методологические принципы, необходимые для исследования институциональных трансформаций.

Ключевые слова: социально-экономическая система, институциональная трансформация, методология, институционализм, неинституционализм, методологические принципы.

События последних лет (волна экономических кризисов, в том числе глобального 2008 г.) вполне уверенно позволяют сделать следующее заключение: господствующее направление *mainstream* часто не способно объяснить и спрогнозировать многие явления социально-экономической жизни, что подтверждается последними исследованиями теоретиков, критически относящихся к “основному течению”¹. В частности это касается теоретических и практических исследований трансформационных процессов, происходящих на всех уровнях социально-экономических систем. В русле “главного течения” их изучение происходит на уровне таких объектов, как национальная или глобальная экономика, что входит в противоречие с реальностью многоуровневости. Также стоит отметить, что все неоклассические модели изменений направлены в основном на достижение равновесия, и это является редким и практически мгновенным состоянием любой системы. Еще одним ограничением *мейнстрима* является то, что экономическая составляющая трансформаций общества - это лишь одна из многих, наряду с социодемографической, технологической, геополитической, социокультурной, пространственной, институциональной и др. Наконец, ограничиваясь оценкой результатов экономических отношений, неолбералы практически полностью игнорируют качественные изменения таких элементов социально-экономической системы, как агенты, неэкономические связи между ними, организационно-правовые формы и механизм их регулирования. Поэтому одним из актуальных направлений развития экономической науки является поиск альтернативной парадигмы исследования

и оценки трансформаций социально-экономических систем.

Одним из таких течений в современной экономической мысли является институциональная теория. В связи с обозначенными ограничениями при исследовании закономерностей трансформационных изменений, как нам кажется, уместно обратиться именно к этому направлению. В соответствии с ним взаимодействия всех субъектов отражаются через их деятельность на разных общественных аренах, где установлены определенные правила, т. е. институты (так считает Д. Норт, см. ниже). Институты выступают как ограничения действий акторов в широком их понимании. Но и сами акторы воздействуют на институты, что приводит к их модификации или замене.

Тем самым в соответствии с указанной теорией изменение состояния любой социально-экономической системы неизбежно влечет за собой институциональные изменения, в том числе и *институциональные трансформации*. Последние непосредственно отражают *структурные качественные изменения определенного общества в конкретном пространственно-временном измерении*. В пользу реалистичного характера исследования и оценки трансформаций в русле институционализма свидетельствует также и переосмысление прежних неоклассических представлений о степени рациональности решений экономических агентов (в том числе представляющих собой крупные организации) в условиях сложной структуры их взаимодействий, характеризующейся разной направленностью интересов, и в частности оппортунистическим поведением.

В итоге мы можем говорить о том, что в свете институциональной теории снимаются мно-

гие ограничения и допущения неолиберальной мысли в исследовании трансформаций. В частности, это касается междисциплинарного подхода к изучению экономических отношений, т.е. затрагивается и неэкономическая их сторона (изучение деятельности субъектов на разных общественных аренах). Также сам факт переноса объекта анализа с отношений экономических агентов на институты (или правила, определяющие эти отношения) свидетельствует: затрагивается изменение всех составляющих элементов систем (самих агентов, организационно-правовых форм, механизма регулирования отношений), которые игнорировались мейнстримом, что соответствует системному подходу в научном исследовании.

В рамках данного течения экономической мысли, правда, также не отмечается единства мнений по многим аспектам, в том числе основополагающим. В ходе дискуссии сформировались два вектора позиционирования ее участников. Если А. Московский отстаивает необходимость возрождения методологических традиций классического (“старого”) институционализма², то Е. Попов и А. Сергеев выступают за активное развитие “новой” институциональной экономической теории, особенно методов математического моделирования институтов³. Тем не менее “старое” и “новое”, по нашему мнению, - неразрывное единство противоположностей в когерентной институциональной экономической теории, лишь отражающее ее эволюцию. “Область пересечения” размышлений авторов обусловлена неоднозначностью трактовки базового понятия “институт” и необходимостью синтеза его определений.

Как нам представляется, и в этом мы согласимся с Р.М. Нуреевым, в современных условиях необходимо не столько развивать институционализм как таковой, усиливать конфронтацию между сторонниками “старого” институционализма и неоинституционализма⁴, сколько синтезировать определенные элементы институционалистского, неоклассического и кейнсианского анализа. Это отвечает реалиям поступательной конвергенции данных подходов в экономической науке. Поэтому появляются исследования, уверенно совмещающие неоинституциональный и кейнсианский подходы, предпринимаются попытки объединить теории Д. Норта и О. Уильямсона⁵. Тем более современная экономическая наука включает спектр многих активно взаимодействующих друг с другом научных направлений, объединенных, в первую очередь, своим “пограничным” характером - все они развиваются “на стыке” разных общественных наук.

Итак, институциональные изменения в любой социально-экономической системе во многом определяют вектор ее развития. Вместе с тем, сообразуясь с признанными обществоведческими представлениями, было бы неправомерно впадать в крайность. Институты не предопределяют все и вся. Предпосылки к перемене их состояний вызывают изменения и вне институциональной среды. Таким образом, правомерно сделать следующий вывод: *процесс трансформации происходит, в числе прочего, в результате воздействия на него институциональных трансформаций в разных областях социальных изменений за границами экономического поля*. Из этого следует, что институциональные трансформации социально-экономических систем определяют качественное структурное изменение их основных элементов (агентов, организационно-правовых форм и механизма регулирования отношений). Оценивая институциональные трансформации, мы оценим и их качественное изменение, убрав ограничения неоклассики. В свете этого было бы логичным остановиться более подробно на методологии их анализа.

Последнее особо актуально. Несмотря на широкое распространение и признание институционализма (и неоинституционализма тоже), методология этого течения до сих пор остается практически неразработанной. Как подчеркивает Д. Расков⁶, внимание в основном уделяется сравнению “старого” и неоинституционализма, а не анализу методологических оснований каждого из них. Во многом это объясняется отсутствием у институциональной теории логической основы. Предмет исследования и методы, используемые в различных теориях институционального течения, различны. Вместе с тем методологический анализ институционализма представляет значительный интерес для понимания тенденций в развитии экономического знания и поиска точек соприкосновения различных экономических школ. Одно из направлений дальнейшего развития экономической науки, как нам кажется, сопряжено с совершенствованием и более активным использованием институциональной методологии, так как ее эвристические резервы далеко не исчерпаны. Одним из ярких тому примеров является теория институциональных изменений, которую в исследовании институциональных трансформаций необходимо взять за основу.

Несмотря на все разнообразие, в научном мире базовой считается теория институциональных изменений Д. Норта, которую он представил в серии исследований⁷. Если опустить ее описание и подробный теоретический анализ, то основные выводы следующие:

1. Изменения трактуются с позиций состояния равновесия системы, причем оно может быть эффективным и неэффективным. Эффективность определяется уровнем трансакционных издержек в экономике и соотношением эффективных и неэффективных институтов.

2. Даже если институциональное равновесие системы неэффективно, она может быть стабильной, причем этому могут способствовать три основные силы: государство из-за существующих достаточно больших доходов бюджета; мощные экономические группировки из-за существующего положения, гарантирующего большие доходы и вероятность слишком больших трансакционных издержек при выходе из состояния равновесия по сравнению с существующим уровнем; само общество, не заинтересованное в смене институциональной траектории развития.

3. Соотношение эффективных и неэффективных институтов в системе будет определять траекторию ее развития.

4. Институциональные изменения возможны под влиянием относительных ценовых сдвигов или смены идеологии, причем характер изменений неформальных институтов носит преимущественно эволюционный характер, а формальных - революционный.

Приведенные выводы порождают несколько замечаний методологического характера к подобному исследованию институциональных изменений:

1) как определить масштабность (как одну из качественных характеристик трансформации) происходящих изменений?

2) направление изменений определяется соотношением эффективных и неэффективных институтов, но как определить это соотношение?

3) как определить оптимальный уровень трансакционных издержек, чтобы достичь эффективности институционального равновесия экономической системы?

4) каков механизм действия источников институциональных изменений на стабилизирующие силы системы?

Итак, если попытаться, то основным недостатком теории институциональных изменений выступает слабая разработанность ее в методологическом плане, что является общим для всех теорий институционального направления. Вообще, одна из проблем методологии современной институциональной экономической теории - это отсутствие четкого разграничения методологических оснований нового и традиционного институционализма в работах отечественных исследователей, что вызвано зачастую невозможностью применения ключевых методологических прин-

ципов, описанных в работах зарубежных ученых, для решения проблем экономики. В этом аспекте необходимо разграничение методологического инструментария "старого" и неоинституционализма в качестве схемы исследования институциональных трансформаций социально-экономических систем. У первого можно выделить следующие методологические основы: принцип ограниченной рациональности, нестабильность и эндогенность предпочтений индивидов, принцип кумулятивной причинности, методологический холизм, индукция как метод обобщения отдельных случаев, междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов, историко-генетический метод. Неоинституционализм оперирует следующими методологическими основаниями: оптимальный результат функционирования системы не тождественен равновесному (допускается несколько точек равновесия), принцип ограниченной рациональности и оппортунистического поведения, принцип максимизации, методологический индивидуализм, дедукция для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов, использование модернизированных методов неоклассики к анализу проблем общественных наук и экономический империализм, выражающийся в использовании экономического аппарата для изучения вне рыночных явлений⁸.

Таким образом, уточнение базовых методологических принципов различных школ экономической мысли позволяет провести их сравнительную характеристику. Подобное разделение методологических подходов, используемых в конкурирующих научно-исследовательских программах, дает возможность более эффективно реализовать тот научный потенциал, который заложен в них, для решения конкретных задач в экономике. Речь идет о построении того методологического каркаса, который так необходим для анализа современных социально-экономических систем и их трансформаций. С этой точки зрения важное значение имеет не противопоставление научных концепций, не взаимная критика методологических положений, а поиск консенсуса для решения актуальных в теории и практике задач. Р.М. Нуреев видит это в построении новой макроэкономики, основанной на синтезе неоклассической микроэкономики и институционализма, двигаясь от реальных процессов экономической действительности, а не от экономико-математических моделей. Нам видится, что потенциал неоинституционализма (в русле которого построена теория институциональных изменений Д. Норта) не исчерпан до конца, требуется его методологическая доработка и апроба-

ция на практике. С этой целью и исходя из вышеизложенного сформируем основы методологии исследования институциональной трансформации социально-экономических систем, в том числе принципы, ориентированные на сущность данного процесса и основные положения теории институциональных изменений. К тому же они должны устранить ограничения неоклассики в рассматриваемом вопросе, выявленные ранее.

В результате могут быть получены следующие основы методологии анализа институциональных трансформаций: объект - социально-экономические системы; предмет - трансформационные процессы в социально-экономических системах; цель - поиск наиболее эффективных вариантов анализа трансформации социально-экономических систем; подход - системный; принципы - оптимальный результат не тождественен равновесному и множественности равновесных точек; принцип методологического холизма; принцип дедукции для объяснения отдельных явлений на основе общих принципов и использование модернизированных методов неоклассики к анализу неэкономических процессов; междисциплинарный подход к исследованию экономических процессов; несовершенная конкуренция и специфичность ресурсов; положительный характер трансакционных издержек; множественности и многоуровневости социально-экономических систем. С учетом представленных базовых методологических положений требуется дальнейшая разработка инструментария для анализа институциональных трансформаций.

¹ Подробный анализ критических замечаний относительно последних высказываний представителей "чикагской школы" о рецептах выхода из кризиса см., например, в докладе группы исследователей во главе с Р.М. Нуреевым. Базовые предпосылки современной экономической теории (Economics) и их критика / Р.М. Нуреев [и др.] // Сайт Нуреева Рустама Махмутовича. URL: <http://www.rustem-nureev.ru>.

² Про новый институционализм он пишет: "Эти мода и болезнь - явления действительно прежде всего русские, поскольку распространение институционального анализа в России оказалось изначально связано с лишь одним современным западным теоретическим направлением - *новой институциональной теорией*, - которое постоянно называло и называет себя институциональной теорией и даже современной институциональной теорией, сменившей якобы старую, или традиционную, институциональную теорию, являясь в действительности всего лишь феноменом *экономического империализма неоклассического анализа*". Далее он продолжает: "Современная институциональная экономика представлена двумя принципиально разными - по предмету, по методу, по предпосылкам - парадигмами: классическим институционализмом и неинституционализмом. И если неинституционализм является прямым продолжением неоклассики и характеризуется практически полным принятием всех его предпосылок, не представляя собой отдельно от неоклассики парадигму, то классический институционализм является наследником традиции классической политической экономии Смита, Рикардо" (*Московский А.И. Общество и его эволюция: институциональные аспекты // Философия хозяйства. 2005. □ 6 (42). С. 225-242*).

³ Попов Е., Лесных В. Трансакционные издержки в переходной экономике // *Мировая экономика и международные отношения. 2006. □ 3. С. 72-77*.

⁴ Нуреев Р.М. На пути к созданию новой макроэкономики: вклад институционализма // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, □ 1. С. 6-19*.

⁵ Коллонтай В.М. Современный западный институционализм и процессы глобализации // *Философия хозяйства. 2006. □ 4 (46). С. 55-79*.

⁶ Расков Д. Риторика новой институциональной экономической теории // *Вопросы экономики. 2010. □ 5. С. 82-96*.

⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

⁸ Стрижак Е.О. Онтологические и методологические основы направлений институциональной экономической теории // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2013. Т. 5, □ 2. С. 48-63*.

Поступила в редакцию 02.12.2013 г.

Рынок труда в России и динамика его потребностей

© 2014 Фахрутдинова Елена Валерьевна
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Поволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: efahr@mail.ru

Современный рынок труда в РФ характеризуется обострением проблем на рынке труда и претерпевает значительные изменения, связанные с влиянием множества факторов. Проведен анализ уровня образования рабочей силы как фактора, влияющего на развитие рынка труда в России. Исследованы потребности российского рынка труда в современных экономических условиях, и выявлены тенденции его развития.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, уровень образования, потребность в рабочей силе, занятость населения.

Современный этап развития экономики России характеризуется обострением проблем на рынке труда. Рынок труда в стране неотделим от макроэкономических показателей. Сложившаяся ситуация на рынке труда - это результат несбалансированности потребностей экономики и всей системы профессиональной подготовки кадров, когда структура спроса на образовательные услуги и получаемая квалификация не соответствуют современным технологиям и потребностям рынка труда. Тенденции развития кадровой индустрии во многом диктуются потребностями производства и определяются сложившимся спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

В ряде международных рейтингов Россия занимает не лучшие позиции по показателям конкурентоспособности, связанным с эффективностью рынка труда, причем по сравнению с прошлым годом показатели несколько ухудшились. Например, по уровню "утечки мозгов" в Global Competitiveness Index 2012-2013 Всемирного экономического форума Россия заняла 98-е место, по уровню сотрудничества в отношениях "работник - работодатель" - 125-е место. Мы согласны с мнением Т. Блиновой относительно того, что инновационное развитие экономики выдвинуло на первый план проблему ее кадрового обеспечения, без решения которой невозможна реализация основной задачи. По оценке бизнес-сообщества, для России нехватка кадров нужной квалификации - главный ограничитель для текущей и перспективной деятельности компаний, а также для реализации инновационных проектов¹.

Система профессионального образования РФ в разрезе регионов характеризуется существенным различием по величине выпуска специалистов на 10 000 чел. населения, что свидетельствует о различной насыщенности вузами, по объему предложения образовательных услуг и

качеству подготовки кадров на каждой территории. К.А. Кутеева правомерно считает, что каждая региональная система профессионального образования сталкивается с необходимостью определения наиболее рациональной структуры, включающей в себя число образовательных учреждений, профессиональную структуру подготавливаемой рабочей силы. Иными словами, если исходить из приоритетного развития экономики, то динамика региональной структуры занятости и ситуация на рынке труда должны определять численность и структуру подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования, в том числе с полным возмещением затрат на него².

Система профессионального образования РФ характеризуется снижением как количества студентов, так и выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования и явным ростом студентов и выпускников образовательных учреждений высшего профессионального образования в период с 2000 по 2010 г. (см. табл. 1).

Общеэкономической закономерностью национальной экономики, вставшей на инновационный путь развития, становится постепенный перенос производств индустриального сектора в экономики с более дешевыми ресурсами. Специализация предприятий (стран) на отдельных стадиях бизнес-процесса повышает эффективность производства и менеджмента³. Высшим этапом развития инновационной экономики является экономика знаний. Ключевым фактором развития инновационной экономики выступает именно человеческий капитал. В условиях перехода от индустриального общества к экономике знаний на первый план выходят именно затраты на персонал. Если в промышленном производстве основную часть себестоимости товаров и

Таблица 1. Подготовка специалистов, квалифицированных рабочих и служащих в образовательных учреждениях профессионального образования (2000–2010 гг.), тыс. чел.*

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Численность обучающихся (студентов) в образовательных учреждениях:							
начального профессионального образования**	1679	1509	1413	1256	1115	1035	1007
среднего профессионального образования	2361	2591	2514	2408	2244	2142	2126
высшего профессионального образования	4741	7064	7310	7461	7513	7419	7050
Выпуск образовательных учреждений:							
начального профессионального образования**	763	703	680	656	605	538	581
среднего профессионального образования	580	684	700	699	671	631	572
высшего профессионального образования	635	1151	1255	1336	1358	1442	1468

* Сафина Л.М. Институциональная ловушка формирования качества трудовой жизни // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. □ 2. С. 137-139.

** 2010 г. - включая обучающихся на договорной основе.

услуг формирует сырьевой фактор, то в постиндустриальном обществе - оплата труда, и в первую очередь интеллектуальная составляющая. Например, в экономике США до 7 % ВВП, в странах ЕС до 5 % ВВП формируется именно в сфере образовательных услуг. Если рассматривать динамику структуры экономик других развитых стран за последние 50 лет, то можно увидеть не только рост доли сектора услуг, но и, в частности, увеличение доли образования в структуре экономики. Таким образом, образовательная среда является не только фактором становления экономики постиндустриального общества, но и сама по себе играет все возрастающую роль в качестве самостоятельной отрасли, не менее значимой для экономики в целом, чем, например, тяжелая промышленность или финансовый сектор. Крупнейшие учебные заведения США, например, представляют собой сильные финансовые институты с бюджетами, сопоставимыми и даже превосходящими бюджеты многих транснациональных корпораций⁴. При этом следует отметить, что с учетом роли человеческого и социального капитала социально-устойчивое развитие экономики означает не просто достиже-

ние высоких и устойчивых темпов экономического роста. Его можно определить как расширенное воспроизводство человеческого потенциала на базе инвестиций в его накопление, сопровождающееся ростом благосостояния, повышением качества человеческих ресурсов (здоровья, уровня образования и т.д.) при справедливом распределении результатов производства и взаимном соблюдении социальной ответственности населения и государства⁵. Рассматривая среднегодовую численность и структуру трудовых ресурсов в РФ, мы видим, что за последнее десятилетие наблюдается уменьшение населения в трудоспособном возрасте, рост количества иностранных трудовых мигрантов (см. табл. 2), что говорит о наличии структурных сдвигов на рынке труда в РФ и о необходимости кардинального изменения системы профессионального обучения.

Наибольший дефицит в кадрах компании отмечают по двум профессиональным группам: специалистам высшей квалификации и квалифицированным рабочим. На регулируемом сегменте рынка труда число вакантных рабочих мест по инженерно-техническим профессиям, заявленных работодателями в службу занятости в 2013 г.

Таблица 2. Среднегодовая численность и структура трудовых ресурсов в РФ (2000–2010 гг.), %*

Показатели	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего, тыс. чел.	89532,3	92250,5	92419,8	93594,0	94184,6	93622,8	92958,8
В том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	84260,5	86417,6	86363,2	86761,2	86595,3	86050,8	85606,3
иностранцы трудовые мигранты	701,7	1135,1	1302,8	1863,3	2545,8	2346,2	2006,4
Лиц старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	4570,1	4697,8	4753,8	4969,5	5043,5	5225,8	5346,1
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	94,1	93,7	93,5	92,7	91,9	91,9	92,1
иностранцы трудовые мигранты	0,8	1,2	1,4	2,0	2,7	2,5	2,2
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	5,1	5,1	5,1	5,3	5,4	5,6	5,7

* Кутеева К.А. Муниципальная социальная политика в сфере образования и ее региональные отличия // Экономические науки. 2009. □ 8 (57). С. 388-392.

по сравнению с 2011 г., выросло более чем в 1,5 раза (с 30,2 тыс. ед. до 45,4 тыс. ед.). При этом более 70 % вакантных рабочих мест, заявляемых работодателями, предназначены для замещения квалифицированных рабочих технических профессий⁶. По данным официального сайта Министерства труда и социальной защиты, в РФ в настоящее время в органах службы занятости сформирован с учетом изменяющихся требований рынка труда перечень из 500 основных профессий, специальностей, видов занятий, по которым отмечается устойчивый спрос на работников (инженеры-технологи, инженеры КИП, техники-технологи, техник службы эксплуатации и ремонта оборудования, наладчики станков с ПУ, аппаратчики станков с ЧПУ, наладчики машин и

оборудования, инженеры в области безопасных тепловых установок, специалисты по обслуживанию электрооборудования и т.д.). В целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации необходимы создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) к 2020 г.⁷

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест на 31 октября 2012 г. составила 835,6 тыс., что на 35 % больше, чем на соответствующую дату 2010 г. Наиболее значительно увеличилась за указанный период потребность в работниках в здравоохранении и предоставлении социальных услуг - на 63,6 тыс. (в 1,4 раза), в обрабатывающих произ-

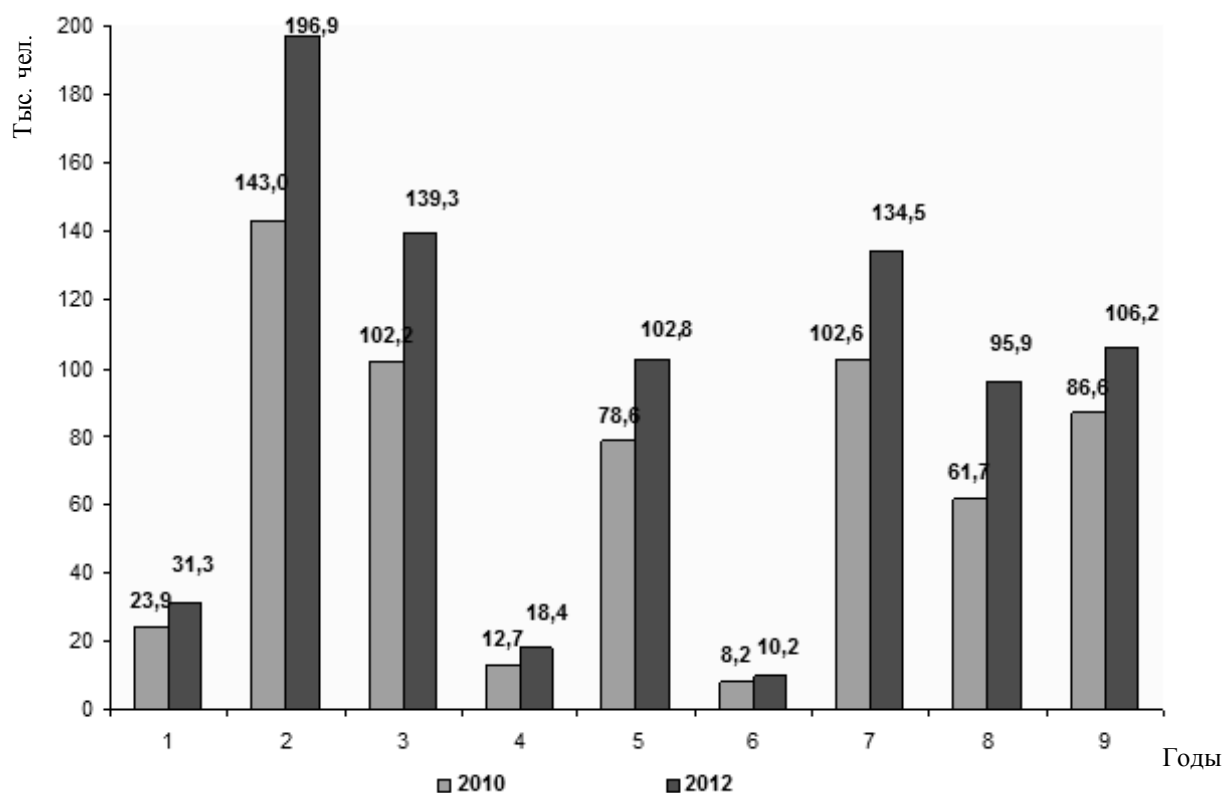

Рис. Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам на 31 октября 2010 и 2012 гг. :

- 1 - Руководители организаций и их структурных подразделений (служб)
- 2 - Специалисты высшего уровня квалификации
- 3 - Специалисты среднего уровня квалификации
- 4 - Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием
- 5 - Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности
- 6 - Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства
- 7 - Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр
- 8 - Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин
- 9 - Неквалифицированные рабочие

водствах - на 33,3 тыс. (в 1,4 раза), на транспорте и в связи - на 30,5 тыс. (в 1,4 раза); в образовании - на 19,9 тыс. (в 1,3 раза). На 31 октября 2012 г. наибольшее количество вакантных рабочих мест сложилось в здравоохранении и в предоставлении социальных услуг (234 тыс.); в обрабатывающих производствах (118 тыс.); на транспорте и в связи (103 тыс.); в организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг (92 тыс.); в образовании (77 тыс.). Из общей потребности в рабочих местах для замещения вакантных рабочих мест на 31 октября 2012 г. (835,6 тыс.) более 23 % приходилось на профессиональную группу специалистов высшего уровня квалификации; 17 % - специалистов среднего уровня квалификации; 16 % - квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр; 13 % - неквалифицированных рабочих; 12 % - работников сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. Около 61 % всех вакансий сложились в организациях с государственной и муниципальной формой собственности и 39 % - в организациях с негосударственными формами собственности. Более напряженная ситуация с заполнением вакантных рабочих мест отмечалась в организациях с государственной и муниципальной формами собственности, где удельный вес потребности в рабочих местах к общему числу рабочих мест составлял 3,3 % против 2,3 % в организациях с негосударственными формами собственности (см. рисунок)⁸.

Мы согласны с мнением ряда ученых⁹, что для изменения сложившейся ситуации на рынке труда необходимо выделить основные задачи, решение которых обуславливает возможности ускоренного инновационного развития экономики:

- подбор и подготовка кадров, чьи знания, умения и компетенции, т.е. уровень профессиональной квалификации, наиболее точно соответствуют требованиям производства;

- создание конструктивных механизмов взаимодействия сферы труда и сферы образования, повышающих эффективность и снижающих издержки (временные, финансовые, человеческие) процесса подготовки, включая этап профориентации, и использования профессиональных кадров.

Новые требования к компетенциям и знаниям работников, сложившаяся структура рынка труда в РФ, изменение потребностей этого рынка в рабочих местах определенных профессий и специальностей обуславливают необходимость государственного регулирования взаимодействия рынка труда и системы профессионального образования, а также создания современной системы профориентации молодежи, ориентированной на структуру российской экономики в разрезе видов экономической деятельности. Все это тесно взаимосвязано с прогнозом баланса трудовых ресурсов и динамики изменения рабочих мест и взаимообусловлено институциональными изменениями и модернизацией экономики, увеличением производительности труда, созданием новых и ликвидацией старых рабочих мест в результате научно-технического прогресса, изменением демографической ситуации в РФ и вступлением РФ в ВТО.

¹ Блинова Т. Для России нехватка кадров нужной квалификации - главный ограничитель развития компаний. URL: <http://www.rosmintrud.ru/employment/employment/353>.

² Труд и занятость в России - 2011 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/Main.htm. С. 388-389.

³ Труд и занятость в России - 2011.

⁴ Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. 2009. □ 8 (57). С. 7-11.

⁵ Блинова Т. Указ. соч. С. 11.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Левченко Л.В., Прохоренко О.Д. К вопросу о взаимодействии образовательных учреждений и предприятий в условиях инновационной экономики // Экономические науки. 2010. □ 4 (65). С. 231-234.

⁹ См.: Колесникова Ю.С., Камашева А.В. Пути решения проблем молодежного рынка труда // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. □ 3. С. 59-61; Сафина Л.М. Институциональная ловушка формирования качества трудовой жизни // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. □ 2. С. 137-139; Блинова Т. Указ. соч.; Труд и занятость в России - 2011; О численности и потребности организаций в рабочих местах по профессиональным группам на 31 октября 2012 г. (по результатам выборочного обследования организаций) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2013/potrorg/potr12.htm.

Поступила в редакцию 03.12.2013 г.

Прогнозирование динамики предпочтений потребителей на рынке услуг

© 2014 Герасимова Светлана Витальевна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный медико-стоматологический университет

им. А.И. Евдокимова

127473, г. Москва, ул. Делегатская, д. 20/1

E-mail: lanapost@inbox.ru

Приведена модель анализа и прогнозирования динамики предпочтений потребителей на рынке услуг. Модель основана на ординалистском подходе. Приведен конкретный пример анализа и прогнозирования динамики предпочтений на рынке стоматологических услуг.

Ключевые слова: прогнозирование, предпочтения, потребители, услуга, ранг, стоматология.

Рынок услуг в современной экономике имеет высокие темпы развития. Интенсификация инновационных процессов в сфере услуг привела к существенному росту динамики изменения предпочтений потребителей. Это обусловлено высокой конкуренцией, необходимостью широкого использования инновационных факторов конкурентоспособности услуг¹.

Основой формирования конкурентной стратегии, базирующейся на инновациях, являются достижения научно-технического прогресса и способность персонала фирм быстро осваивать новые производственные процессы и внедрять в рыночную деятельность в виде новых услуг. Неуклонное расширение ассортимента и изменение состава услуг оказывают быстрое и значимое воздействие на систему предпочтений потребителей².

Инновации воспринимаются как возможность более качественного и оперативного удовлетворения потребностей, инновационные услуги быстро вытесняют менее эффективные аналоги, приобретают высокий приоритет в системе предпочтений потребителей³.

Рассмотрим применение метода ранговой корреляции для анализа динамики изменения предпочтений потребителей услуг. Обозначим $U = (u_1, u_2, \dots, u_n)$ - ассортимент услуг организации; $R = (R_1, R_2, \dots, R_n)$ - вектор ранговых оценок потребительской значимости услуг. Мониторинг рынка позволяет сформировать матрицу динамики потребительских предпочтений $R(t)$, $t = 1, 2, \dots, m$. В каждый момент времени столбец матрицы представляет собой набор ранговых оценок относительной важности услуг. Степень близости между соседними столбцами является характеристикой динамики изменения системы предпочтений, а среднее расстояние меж-

ду всеми столбцами матрицы - характеристикой существующей тенденции изменения предпочтений.

Применение метода ранговой корреляции предполагает в качестве модели оценки динамики предпочтений использовать коэффициент ранговой корреляции, а в качестве модели показателя степени изменения системы предпочтений - формулу (1):

$$D = 1 - W, \quad (1)$$

где W - коэффициент конкордации.

Для проведения качественной оценки динамики предпочтений предлагается использовать функцию качества Харрингтона:

$$H = \exp \{- \exp (a - \sigma \cdot D)\}, \quad (2)$$

где a , σ - параметры функции качества H .

Граничные значения приведены в табл. 1.

Рассмотрим конкретный пример анализа динамики предпочтений на примере потребителей стоматологических услуг. В табл. 2 приведены экспертные оценки данных за пятилетний период для четырех наиболее распространенных стоматологических услуг: профилактической, терапевтической, ортопедической, ортодонтической.

Анализ данных табл. 2 показал, что в отечественной стоматологии имеет место тенденция к радикальному повышению роли профилактических услуг. Аналогичная тенденция существует в стоматологии развитых стран. Терапевтическая услуга имеет устойчивый и высокий ранг. Ортопедическая услуга многие годы имела повышенный приоритет, но в настоящее время ее значение несколько снизилось в связи с интенсивным развитием имплантологии. Тенденция сохранения зубов в ходе оказания стоматологической услуги, увеличения их жизненного цикла в настоящее время превалирует над их удалением. Ортодонтическая услуга практически не имеет

Таблица 1. Граничные значения D для 3-балльной шкалы функции качества Харрингтона

Динамика предпочтений	Граничные значения, H	Граничные значения, D
Высокая	0,7	0,6
Средняя	0,4	0,6
Низкая	0,2	0,3

Таблица 2. Ранговые оценки предпочтительности стоматологических услуг

Вид услуги / Год	1	2	3	4	5
Профилактическая	3	4	3	1	1
Терапевтическая	1	1	2	2	2
Ортопедическая	2	2	1	4	3
Оргодонтическая	4	3	4	3	4

динамики в системе предпочтений потребителей стоматологических услуг, у нее относительно низкий приоритет.

Расчетное значение критерия динамики предпочтений потребителей (D) составило 0,6. В соответствии с табл. 1 можно сделать вывод, что на рынке стоматологических услуг имеет место высокий уровень динамики предпочтений. А это означает, что оптимизация развития конкурентоспособности стоматологических услуг не эффективна, если она основана лишь на текущих предпочтениях потребителей. В условиях существенной динамики системы предпочтений стратегическое управление конкурентоспособностью должно быть основано на результатах ее перспективного прогнозирования. Для рынка стоматологических услуг этот период составляет 1-2 года.

Основными факторами высокой динамики предпочтений потребителей стоматологических услуг являются конкуренция и современные достижения научно-технического прогресса в стоматологии. Внедрение новых стоматологических инноваций сосредоточено главным образом в сферах профилактических и терапевтических услуг. Это означает, что рынок стоматологических услуг имеет существенно развивающийся характер и требует повышенного внимания клиники к сохранению стратегической конкурентоспособности путем своевременного прогнозирования изменений в предпочтениях пациентов и упреждения конкурентов в адаптации услуг к изменившимся требованиям на основе целевых инновационных стратегий.

Рассмотрим интенсивность динамики предпочтений потребителей. Для подобного анализа следует предельно сократить интервал анализа корреляций. Примем его равным одному году. В этом случае нет необходимости вести расчет коэффициентов конкордации, значительно проще использовать коэффициент ранговой корреляции Спирмена, нормированный отрезком $[0; 1]$. На рис. 1 приведен график, демонстрирующий интенсивность динамики предпочтений потреби-

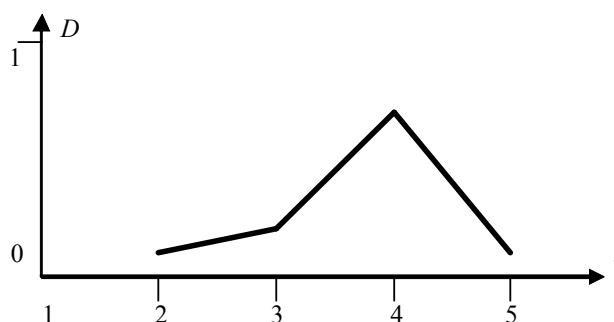

Рис. 1. Интенсивность динамики предпочтений стоматологических услуг

телей стоматологических услуг за предыдущие пять лет.

Процесс диффузии стоматологических инноваций в сфере профилактики стоматологических заболеваний и терапии за два года кардинально изменил систему предпочтений потребителей и сформировался на новом равновесном уровне. Это значительно упрощает процесс стратегического прогнозирования изменений в предпочтениях пациентов.

Как известно, процесс экономического развития имеет циклический характер. Инновационный цикл Жюльера характеризует влияние технологических инноваций на прогресс в экономике. Теория инновационного развития Й. Шумпетера во многом объясняет процесс цикличности экономического роста с периодом 7 - 10 лет. За данный промежуток времени происходит возникновение и коммерциализация технологических инноваций в сфере материального производства. Вытесняются старые продукты и технологии. На их место приходят инновации. Следует отметить, что инновации неоднородны по своей структуре. Наиболее эффективны радикальные инновации. Они высокзатратны, основаны на последних достижениях научно-технического прогресса и способны обеспечить самый длительный интервал доминирования в конкурентоспособности. Менее эффективными являются так называемые модифицирующие ин-

новации. Они среднезатратны, основаны на эволюционном усовершенствовании продуктов и технологий и направлены на максимальное использование их инновационного потенциала. Третьим видом являются имитационные инновации. Они низкзатратны, внешне повторяют (имитируют) модифицирующие инновации. Зачастую этого вполне достаточно для успеха у потребителей определенного класса. Четвертым видом являются псевдоинновации. Они применяются в ситуации исчерпания инновационного потенциала и отсутствия денежных средств для инвестиций в инновационные продукты и технологии более высокого уровня. Полученный график позволяет сделать вывод о существенном сокращении периода инновационного цикла применительно к рынку стоматологических услуг. Современная практика на примере стоматологии убедительно демонстрирует тенденцию существенного сокращения продолжительности цикла Жюгляра в сфере услуг. Величина сокращения составляет в среднем не менее шести лет. Данный факт позволяет сделать вывод о необходимости применения модели циклического прогнозирования предпочтений потребителей в стратегическом управлении развитием стоматологических услуг. Из табл. 2 следует, что циклы предпочтительности профилактических и терапевтических услуг не синхронизированы. В текущий момент времени профилактическая услуга находится на стадии сохранения лидерства в предпочтениях, а терапевтическая - в стадии перехода к лидерству. Эта информация позволяет несколько снизить неопределенность в динамике изменения системы предпочтений потребителей стоматологических услуг.

Рассмотрим модель игрового прогнозирования предпочтений. Игровое прогнозирование целесообразно применять в задачах стратегического управления, где всегда имеет место высокий уровень неопределенности поведения внешней среды. При матричном подходе факторы внешней среды образуют дискретный набор вариантов действий внешней среды как рационального субъекта. Вторым набором является совокупность конкурентных стратегий. Для каждого варианта стратегий внутренней и внешней среды необходима оценка перспективного результата их применения по некоторому критерию. Полагаем, что в решаемой задаче внешней средой выступает инновационный процесс в стоматологии. Этот процесс неравномерный и включает определенное соревнование в развитии инноваций в сферах профилактических и терапевтических услуг. Обозначим *СП* - ситуацию преимущества в развитии инноваций в сфере про-

филактических услуг; *СТ* - ситуацию преимущества в развитии инноваций в сфере терапевтических услуг. Внутренней средой в решаемой задаче являются конкретные стратегии развития конкурентоспособности стоматологических услуг клиники. Обозначим *РКП* - стратегию развития конкурентоспособности, акцентированная на профилактические услуги; *РКТ* - стратегию развития конкурентоспособности, акцентированная на терапевтические услуги. В этом случае возникают четыре варианта перспективных ситуаций и соответствующих значений ранговых оценок предпочтительности услуг. $(РКП; СП) = 1$, так как инвестиции исключительно в развитие конкурентоспособности профилактических услуг в ситуации опережающего развития инноваций в той же сфере позволят профилактическим услугам сохранить лидерство в предпочтениях пациентов. $(РКТ; СП) = 2$ ввиду несоответствия инвестиций в развитие конкурентоспособности терапевтических услуг в условиях отсутствия опережающих темпов развития инноваций в данной сфере по сравнению с инновациями в сфере профилактических услуг. В результате терапевтическая услуга не имеет достаточных предпосылок для обретения лидерства в перспективных предпочтениях пациентов. $(РКП; СТ) = 2$, так как выбор стратегии развития конкурентоспособности профилактических услуг при недостаточных темпах инноваций в данной сфере всегда ведет к потере лидерства в предпочтениях пациентов. $(РКТ; СТ) = 1,5$. Это означает, что стратегия развития конкурентоспособности терапевтических услуг в перспективной ситуации лидерства в инновациях в сфере терапевтических услуг ведет к ситуации эквивалентности в лидерстве. Обе услуги заслуживают высшего ранга в системе перспективных предпочтений потребителей стоматологических услуг. Так как они в равной степени занимают первое и второе место, их средний ранг равен 1,5. На рис. 2 приведено графическое представление вариантов про-

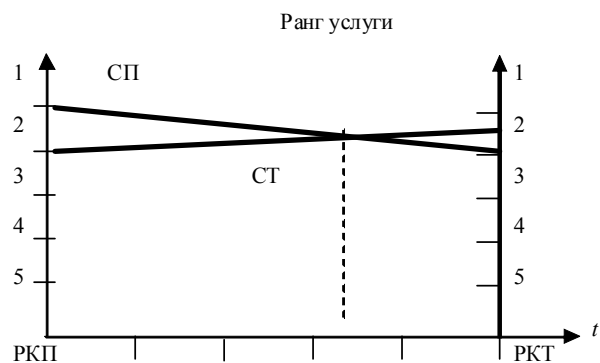

Рис. 2. Игровое прогнозирование предпочтений услуг

гнозных значений рангов приоритетных стоматологических услуг.

Применение принципа максимального гарантированного результата позволяет получить оптимальную пропорцию инвестиций в развитие конкурентоспособности стоматологических услуг. Это решение иллюстрирует вертикальный пиктир на рис. 2, проведенный из точки пересечения линий поведения внешней среды СП и СТ. Он делит единичный отрезок РКП-РКТ в наилучшей инвестиционной пропорции. Как следует из графика, доля инвестиций в конкурентоспособность терапевтических услуг должна составлять около 0,63, т.е. 63 % от суммарных инвестиций в инновационное развитие конкурентоспособности услуг стоматологической клиники.

Преимущественное инвестирование в развитие конкурентоспособности терапевтических услуг позволит повысить их рейтинг в восприя-

тии потребителей и практически уравнивать в предпочтениях с профилактической услугой. Это открывает возможность повысить оборот клиники на основе конкурентной стратегии, максимально ориентированной на перспективные, а не на текущие предпочтения потребителей.

¹ Стерликов П.Ф. Наноэкономика как исходный пункт формирования стоимости блага // Экономические науки. 2008. □ 9.

² Павлов С.Н., Герасимова С.В. Оптимизация конкурентоспособности стоматологических услуг. М., 2009.

³ Герасимова С.В. Инновации как фактор развития конкурентоспособности услуг стоматологических клиник // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2013 г. / М-во образования и науки РФ. Тамбов, 2013.

Поступила в редакцию 04.12.2013 г.

Роль культуры потребления в социальной ориентированности личного потребления

© 2014 Исаева Людмила Алексеевна

кандидат экономических наук, профессор

Морской государственной университет им. адм. Г.И. Невельского

690059, г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, д. 50а

E-mail: isaevala@list.ru

Рассматриваются позитивные и негативные стороны роста личного потребления, являющегося ключевым фактором экономического развития на современном этапе. Раскрывается сущность и структура понятия “культура потребления”, доказывается необходимость государственного вмешательства в процесс формирования культуры потребления с целью предотвращения негативных последствий развития общества потребления.

Ключевые слова: культура потребления, личное потребление, мораль, общество потребления, ценности, человеческий потенциал.

В любом обществе личное потребление является основой простого и расширенного воспроизводства человеческого потенциала. В рыночных условиях личное потребление подвергается глубокой институционализации и, превращаясь в ключевой фактор экономического развития страны, постоянно растет.

Неуклонный рост личного потребления имеет как позитивные, так и негативные последствия. Позитивным моментом является увеличение количества потребляемых благ и совершенствование его структуры, доступность потребления для самых широких слоев населения, негативный - выражается в обильном, чрезмерном, нерациональном потреблении.

К сожалению, подавляющее большинство населения всех развитых стран в различной степени участвует в потреблении, выходящем за общественно необходимые рамки. Даже бедные страны, такие как Китай и Индия, начинают перенимать образ жизни Запада, меняют модель потребления. Аналогичная тенденция существует и в России. В 20-х гг. прошлого столетия подобная модель потребления была названа немецким социальным психологом, философом, психоаналитиком Эрихом Фроммом “обществом потребления”. В обществе потребления продвигаются социальные ценности, которые основаны на превосходстве материальных мерил успеха. Они создают фальшивое впечатление, что существует позитивная связь между способностью потреблять и счастьем. Данная модель потребления базируется, прежде всего, на культивировании потребностей, поэтому основными факторами, влияющими на этот процесс, являются: экспансия рекламы; достижение социального статуса через потребление; превращение шопинга в

культурную деятельность; экономическая политика государства, направленная на безудержный рост потребления.

Цена такой модели потребления для нашей планеты и ее жителей слишком велика, об этом пишут многие ученые, общественные и религиозные деятели. Рассматривая негативные стороны общества потребления, необходимо отметить, что такая модель потребления приводит к стремительно растущей добыче нефти, природных ископаемых, вырубке лесов, уничтожению пастбищ, нерациональному использованию водоемов и т. п. По мнению авторов исследования, опубликованного в ежегодном докладе State of The World 2004, “Земля не располагает ресурсами, чтобы позволить всем населяющим ее людям жить так, как живет средний европеец или американец”¹. “Господство современного Запада, - также считает В.В. Козловский, - направлено на стабильное пользование и распоряжение ресурсами ради перманентно растущего потребления. Громкие голоса экологов о бесперспективности столь увлекательного мирового соперничества за количество и качество потребления тонут в потребительски ориентированном водовороте перемальвания природы, человеческих сил, территорий”². Кроме нерационального использования ресурсов, чрезмерное потребление также способствует возврату в природу отходов промышленной деятельности, что приводит к изменению климата за счет выбросов в атмосферу парниковых газов, падению уровня грунтовых вод, уменьшению экологически продуктивной земли и т.п. Другими словами, “перепотребление” является миной замедленного действия, так как угрожает не только ресурсной базе общества, ухудшению окружающей среды, но и ухудше-

нию качества жизни, а стало быть, ухудшению условий воспроизводства человеческого потенциала.

Модель общества потребления приводит к деградации человека и общества, прежде всего, в морально-нравственном смысле. Желание иметь все больше ведет к перегрузкам, долгам, беспокоеству и лишним тратам. Моральные ценности общества потребления отрицают необходимость всестороннего умственного, нравственного и духовного развития человека. Основной целью индивидуума становится потребление, а упорная работа, учеба, повышение квалификации являются побочным эффектом этого. Это ведет к обольщению людей, деградации их как личностей, упадку массовой культуры, а также к возмущению манипулирования сознанием людей, поскольку малограмотных, невежественных людей легче обмануть.

Вопрос о том, какой объем потребления выходит за рамки общественно необходимого, безусловно, непростой, и каждый потребитель должен решить самостоятельно, что является рациональным потреблением. Однако немаловажна роль государства в вопросе изменения ценностных основ общества, определения вектора развития личного потребления, выработки общих направлений действий.

Исключительная роль в социальной ориентированности потребления принадлежит потребностям личности, которые, по словам Ф. Энгельса, являются «главной пружиной прогресса познания»³. Поэтому основным моментом в управлении потреблением является формирование разумных потребностей, формирование культуры потребления.

Нельзя не согласиться с Н.М. Бережным, по мнению которого «рыночная экономика трансформирует потребности человека таким образом, что происходит угасание возвышенных гуманных потребностей (интеллектуальных, нравственных, духовных, социальных), формирующих гармонично развитую личность. Поощряются и утверждаются к жизни низкопробные потребности, ориентирующие человека на материальное обогащение любыми средствами»⁴. Поэтому только действенные меры по формированию культуры потребления могут привести к созданию «правильной» модели потребления в обществе, к формированию разумных потребностей.

В социологической, философской, культурологической, управленческой литературе имеется множество трактовок понятия «культура» и совсем нет трактовок категории «культура потребления». Поэтому прежде чем говорить о формировании культуры потребления, необхо-

димо определить, что такое культура потребления. С нашей точки зрения, под культурой потребления можно понимать систему накопленных обществом знаний, передаваемых от поколения к поколению навыков в области потребления, проявляющуюся в существовании относительно устойчивых моделей потребления. Поскольку в рамках каждой системы существуют подсистемы, подсистемами культуры потребления можно считать совокупность устойчивых форм взаимодействия, присущих разным социальным группам. Можно различать модели потребления по региональному признаку (модель потребления портовых городов будет отличаться от моделей потребления населения глубинки); по демографическому признаку (модели потребления взрослых отличаются от моделей потребления детей, подростков, пенсионеров); по социальному признаку (модели потребления богатых и бедных отличаются); по профессиональному признаку (модели потребления артистов, научных работников, моряков отличаются); по интересам, вкусам (модели потребления туристов, рыбаков, ценителей музыкальных жанров, стилей) и т. п.

Социолог В. Ильин считает, что культура имеет сложную структуру. К ее основным компонентам он относит ценность, нормы, право, мораль, обычаи, религию, моду, язык и санкции⁵. С нашей точки зрения, данную структуру можно использовать и применительно к культуре потребления. В отличие от инстинктов, культура не передается по наследству, культурным не рождаются, им становятся в ходе социализации, по мере усвоения определенных ценностей, норм, права, морали, обычаев. Формирование культуры потребления начинается с момента рождения и продолжается всю жизнь. В соответствии с принятыми в данном обществе нормами потребительского поведения в детстве ребенку прививаются навыки потребления пищи, одежды, предметов гигиены и т. п., с появлением новых товаров и услуг идет постепенный процесс освоения меняющейся культуры потребления. Культура потребления носит принудительный характер, она навязывается ее носителями тем, кто ее еще не освоил. Не зная местной культуры или не принимая ее, человек может быть подвергнут моральному террору, оказаться в изоляции, становится чужаком, некультурным человеком. Следовательно, государство, воздействуя на человека-потребителя, насаждая ценности, нормы, мораль и т. п., стимулируя их использование, применяя санкции в случае их невыполнения, может формировать и развивать культуру потребления.

Важным регулятором поведения людей в сфере личного потребления являются ценности. При выборе ценности оценивание происходит по потребительной стоимости (что удовлетворяет потребностям) и меновой стоимости (на что хватит денег). У каждого человека существует своя иерархия ценностей, которая формируется в соответствии с уровнем его культуры и социально-экономическим окружением и поэтому является исторически подвижной (использование пэйджеров сегодня вызовет недоумение у окружающих и техническую невозможность их использования, или одежда, модная сегодня, через год может вызвать насмешки окружающих). В иерархии ценностей всегда существуют крайние полюсы - очень ценные предметы потребления, бесполезные, не представляющие ценности и даже вредные. Опять же в соответствии с уровнем культуры в целом и культуры потребления в частности у каждого потребителя свои полюсы (например, табачные изделия обладают высокой ценностью у курильщиков и являются бесполезными, даже вредными у тех, кто не курит).

Государство, насаждая определенные ценности, направляя их в нужное русло, может изменять иерархию ценностей граждан. Так, с середины 1930-х гг. в Советской России всячески насаждались среди всех слоев населения ценности чтения художественной литературы, через десятилетие Советский Союз стал самой читающей страной в мире.

Важным регулятором поведения людей в сфере личного потребления является мораль. Под моралью понимается совокупность норм поведения, которые регулируют основные принципы поведения людей. "Понятие "мораль" имеет смысл только при противопоставлении ее импульсивному, нерелефторному поведению, с одной стороны, и рациональному расчету, нацеленному на получение строго определенных результатов, - с другой", - писал А. Хайек⁶. Моральные нормы строителя коммунизма, принятые на вооружение советским обществом, моральные нормы, предписанные той или иной религией, моральные нормы, принятые цивилизованным миром, - это основные принципы поведения людей в той или иной общности. Нарушение этих норм признается обществом аморальным и осуждается. Сложившаяся в обществе мораль влияет и на поведение потребителей.

Путь к экономике, которая приводит к экономическому росту и к сохранению экосистемы планеты, как отмечает член-корреспондент РАН В.И. Данилов-Данильян во вступительном слове к книге Лестера Брауна, лежит через «формирование новой системы ценностей, через диалог

культур ради поиска новой общечеловеческой морали. Господствующая сейчас система ценностей сводит человека к машине для производства и потребления. Таким человеком легко управлять, он удобен в обращении, как хороший "мерседес"⁷. Эти слова в полной мере подходят к проблеме формирования культуры потребления.

Государство может и должно влиять на нормы поведения, создавая не только идеалы (задающие направления действия, но не являющиеся достижимыми), но и образцы для подражания, определенные модели поведения. Задачи эти вполне посильные и достижимые. Смогли же средства массовой информации при бездействии государства за десятилетие перестроечного периода в РФ заменить идеалы, образцы для подражания, модели поведения. Все девушки современной России хотят выйти замуж за олигарха, а не идти за мужем в Сибирь на каторгу. Звезды шоу-бизнеса заняли места святых и героев в качестве образцов для подражания, гламурная жизнь - ориентир сегодняшней модели поведения, модели потребления.

Важным регулятором сферы личного потребления является право как совокупность норм поведения, закрепленных законом. Законы в той или иной мере могут регулировать потребление, создавая рамки дозволенного для потребителей. Ограничивая потребление вредных для человека в частности и для общества в целом алкоголя, табака, наркотиков, государство принимает законы, регулирующие их потребление (например, законы, связанные с запретом на распитие спиртных напитков в общественных местах, с запретом на продажу алкоголя лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, с запретом на курение в общественных местах, с наказанием за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии и т. п.). Законы, регулирующие потребление, носят не только запретительный, но и обязывающий характер, например, законы, позволяющие обеспечить социальный минимум гражданам страны (закон о прожиточном минимуме, закон о минимальной заработной плате и т.п.). Таким образом, законодательная практика государства даст возможность осуществить формирование культуры потребления.

И наконец, еще один регулятор сферы личного потребления, обеспечивающий формирование культуры потребления, - это санкции как реакция на степень соблюдения культурных норм. Можно выделить, с нашей точки зрения, поощрительные и репрессивные санкции. К поощрительным санкциям необходимо отнести награды, популярность, восхищение, одобрение, и т.п.;

к репрессивным - лишение свободы, штрафы, изоляция, насмешки и т. п.

Инструментами влияния на составляющие структуры культуры потребления являются средства массовой информации, образовательные программы на всех его уровнях. Сегодня многие исследователи считают, что система образования на всех уровнях должна обеспечивать не только поддержание и развитие интеллектуального потенциала человека и общества в целом, но и социальную адаптацию человека к существующим и меняющимся условиям общественной жизнедеятельности. Телевидение, радио, средства печати позволяют с самых ранних лет закладывать в человеке основные нормы потребительского поведения. Культура потребления формируется благодаря просмотрам фильмов, радио- и телепередачам, показывающим поведение героев, звезд, через спортивные матчи, шоу, где можно видеть образцы одежды, потребление напитков, пищи, предметов длительного пользования. Важным моментом формирования культуры потребления является реклама.

Безусловно, приведенными выше структурными элементами и инструментами государственного воздействия на рационализацию потребления, на формирование культуры потребления не исчерпывается весь их перечень, но определен вектор, основные направления движения на пути к социально ориентированному личному потреблению.

¹ Ежегодный доклад State of The World. 2004.

² Козловский В.А. Общество потребления и цивилизационный порядок современности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т.14, № 5. С. 59.

³ *Энгельс Ф.* Конраду Шмидту, 27 октября 1890 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37.

⁴ *Бережной Н.М.* Человек и его потребности. М., 2001.

⁵ *Ильин В.* Поведение потребителей. СПб., 2000.

⁶ *Хайек Ф.А. фон.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. 1992.

⁷ *Браун Л.* Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету. М., 2003.

Поступила в редакцию 06.12.2013 г.

Становление модели “переселенческого социализма” (Калининградская область 1946-1950 гг.)

© 2014 Бубнов Валерий Валерьевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail:permykovalar@mail.ru

Статья посвящена изучению исторического опыта становления социалистической экономики в Калининградском регионе. Рассматриваются ведущие факторы и наиболее значимые предпосылки этого процесса. Определена специфика формировавшейся модели: необходимость предоставления региону преференций (первоочередное материально-техническое обеспечение, финансирование, льготы для переселенцев), возрастание его роли в оборонительной доктрине страны.

Ключевые слова: экономический потенциал, Восточно-Прусский эксклав, присоединенная область, институциональные факторы, советский экономический строй.

В процессе формирования посткризисной модели экономики, происходящего в настоящее время в нашей стране, приоритетная роль принадлежит региональной составляющей. В период 2011-2013 гг. российское правительство приняло ряд постановлений, нацеленных на создание условий для повышения самостоятельности регионов в реализации инновационных проектов и программ модернизации¹. Разработка конкретных мер для их осуществления обуславливает необходимость обращения к изучению опыта, наработанного регионами, являвшимися в течение длительного времени пионерами в апробации различных моделей хозяйствования и взаимодействия с федеральной властью. К таким регионам следует отнести Калининградскую область, которая была образована в июле 1946 г. на присоединенной к СССР, согласно решению Потсдамской конференции, территории Восточно-Прусского эксклава. На различных этапах экономической истории нашей страны она играла роль экспериментальной площадки, где отработывались новые (для соответствующих периодов) модели экономического развития. В советское время это были модели “переселенческого социализма”, военного форпоста СССР на Западе, не характерные для большинства регионов страны. Вышеизложенное актуализирует исследование советского этапа экономической истории Калининградского региона, которое, как нам видится, будет способствовать более полному раскрытию сути нынешних проблем его социально-экономического положения, поскольку, по мнению министра экономики регионального правительства, они являются “следствием многочисленных событий и решений предшествовавших периодов”².

Экономическая история Калининградской области, что отличает ее от других российских

регионов, характеризуется трансформационными сдвигами, два из которых - системного характера. Первый - 1946-1950 гг. - трансформация тоталитарной модели (рыночной) Восточно-Прусского эксклава, сложившейся в период 1932-1939 гг. в советскую тоталитарную систему (антирыночную). Второй - 1990-е гг. - рыночная трансформация советской экономической системы при одновременности решения проблем, возникших в связи с эксклавным положением области. Промежуточный период - 1951-1990 гг. - прохождение регионом в составе Советского Союза всех этапов модернизации его мобилизационной модели. Таким образом, в экономической истории Калининградской области можно выделить три этапа экономической эволюции: становление модели “переселенческого социализма” 1946-1950 гг., развитие экономики советского типа 1951-1990 гг., становление и развитие рыночной экономики с 1991 г. по настоящее время³.

Особенности первого этапа (1946-1950) экономической истории области состояли в том, что в условиях послевоенного восстановления экономики Советского Союза стояли проблемы “советизации” бывшей заграничной территории, не характерные для большинства регионов страны. Правительством СССР в 1946-1947 гг. были приняты постановления, определившие первоочередные институциональные преобразования, необходимые для ее решения: национализация промышленных предприятий, земли, финансовых учреждений, объектов инфраструктуры и коммунального хозяйства, восстановление и организация их деятельности в соответствии с советскими стандартами. Кадровое обеспечение преобразований осуществлялось посредством масштабного миграционного проекта: массовое заселение области гражданами советских республик

при одновременной депортации немецкого населения в советскую зону оккупации Германии. В ходе переселенческого процесса на территорию области переносились сложившиеся в Советском Союзе институты (партийно-управленческие, законодательные, экономические, социальные). Преобразования тормозились неопределенностью отношения центральной власти к проблемам присоединенной области (сложный процесс перехода власти от военных к гражданским органам управления не получал должной поддержки центра, она не была включена в план восстановления народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.). Эти обстоятельства инициировали обращение одного из представителей региональной партийной власти к высшему руководству страны, мотивирующее необходимость определения не только политического, но и социально-экономического статуса присоединенной области, включения ее в документы центральных планирующих органов. В результате был принят ряд партийно-правительственных постановлений (лето 1947 г.), в которых формулировалась среднесрочная программа социально-экономического развития региона. Необходимой предпосылкой ее реализации был хозяйственный потенциал бывшего Восточно-Прусского эксклава, сильно пострадавший в результате военных операций Второй мировой войны. В рассматриваемый период в институциональных рамках советской общественно-экономической системы происходил процесс его воссоздания. К 1950 г. в основных чертах была воспроизведена отраслевая структура экономики эксклава (сложившаяся к 1939 г.), хотя аграрный сектор утратил свое доминирующее положение. В Восточно-Прусском эксклаве в нем было занято 55 % населения, в Калининградской области - 45 % (1950)⁴. Воссоздание промышленных объектов происходило на базе предприятий, сохранивших часть производственных площадей и оборудования, которые до Второй мировой войны входили в состав крупных частных немецких фирм, расположенных, как правило, в городах, прежде всего в Кенигсберге. Так, судостроительный завод "Янтарь" создавался в процессе восстановления Кенигсбергской судовой верфи, ранее принадлежавшей известной немецкой фирме "Шихау". В 1949 г. он стал полноценным судостроительным предприятием, его производственная программа включала заказы военного ведомства и постройку рыболовных судов. Принадлежавший ранее немецкой фирме "Штайнфурт" вагоностроительный завод, находившийся также в Кенигсберге, начал выпуск продукции в 1946 г. Наряду с производством крупнотоннажных вагонов на заводе было нала-

жено производство трамваев. По решению местных органов управления были созданы ремонтно-механический завод, который с 1949 г. перестроился на выпуск новой продукции - кранов; мотороремонтный завод, задача которого состояла в техническом обслуживании сельского хозяйства области, а также Черняховский завод технологического машиностроения по выпуску товаров широкого потребления (гвозди, мелкое литье и пр.)⁵. Первый советский целлюлозно-бумажный комбинат в Калининграде был восстановлен на базе целлюлозного завода, принадлежавшего ранее немецкой фирме "Фельдмюллер", и уже в конце 1945 г. приступил к выпуску продукции⁶. С большими трудностями восстанавливалась лесная промышленность. Возрождение янтарной отрасли происходило под эгидой Министерства внутренних дел СССР на базе восстановления принадлежавшей раньше государству Кенигсбергской фабрики, на которой к концу 1948 г. было налажено производство янтарной продукции⁷. В исследуемый период были заложены основы для развития новой области пищевой промышленности, поскольку началось создание городских и районных пищекомбинатов (в них входили хлебопекарные, маргариновые, макаронные и другие виды производств). Наряду с воссозданием производств, традиционных для хозяйственного комплекса предшественника области, были определены новые приоритеты - превращение области в крупный рыбопромышленный центр страны, поскольку появились возможности освоения новых для Советского Союза районов промысла. Реализация поставленной цели потребовала, поскольку в области практически отсутствовали рыбообрабатывающие предприятия, пригодные к эксплуатации суда, принятия специальных постановлений Совета министров СССР, Министерства рыбной промышленности СССР (1948-1950). В соответствии с ними головное предприятие отрасли - Балтгосрыбтрест - получило значительные финансовые средства для приобретения судов, в частности крупных морозильных рыболовных траулеров в зарубежных странах, проведения дополнительного набора кадров, создания научно-исследовательской базы, организации поисковых экспедиций с целью развития океанического рыболовства. Кроме того, тресту дополнительно выделялись строительные материалы, оборудование⁸. С целью обеспечения военнослужащих и переселенцев денежной наличностью, кредитования восстановительных работ в областном центре был создан советский банковский институт - филиал Госбанка СССР с отделениями в трех городах⁹.

В результате радикальной трансформации форм собственности и землепользования к весне

1950 г. в Калининградской области оформился аграрный строй советского типа. Колхозы стали с преимущественной формой организации сельхозпроизводства в регионе, практически вытеснив хуторские хозяйства, преобладавшие на прежней территории. Им выделялась земля в вечное пользование, создавались машинно-тракторные станции (МТС) в целях формирования условий для механизации аграрного производства. Область (во второй половине 1940-х гг.) получила в рамках централизованных поставок более тысячи тракторов, что дало возможность заменить устаревшую (трофейную) технику, достичь более высокого уровня механизации полевых работ по сравнению с остальными районами СССР¹⁰. Колхозы производили всю возможную в природно-климатических условиях области номенклатуру сельхозпродукции в целях обеспечения потребности населения в продовольствии, однако в рассматриваемый период им не удалось с ней справиться. Наряду с колхозами на землях бывших восточно-прусских помещиков создавались совхозы (военные и гражданские). Военхозы, организованные весной 1945 г., впоследствии были распущены с передачей их материально-технической базы, земель гражданским совхозам. Совхозы, как правило, были специализированы по производству мясной и молочной продукции (в основном), зерна, овощей, птицы. Одной из наиболее трудно решаемых проблем в аграрной сфере было восстановление системы мелиорации. В ходе военных действий многие ее элементы были повреждены; уже в советский период происходил демонтаж оборудования, его разворовывание и уничтожение, что привело к необходимости завоза требуемых механизмов из Германии. В связи с масштабностью работ по восстановлению объектов мелиорации - 70-80 % пахотной земли могло использоваться только в условиях искусственного осушения - мелиорация была объявлена народной стройкой. Однако решение этих проблем требовало совместных действий центральных и региональных управленческих структур.

Серьезными проблемам институциональных преобразований было осуществление восстановительных работ в топливно-энергетическом комплексе (ввод в строй серьезно пострадавших во время военных действий теплоэлектростанций), в инфраструктурных отраслях. В рассматриваемый период возобновилось функционирование Калининградского морского порта (лето 1946 г.), шоссейных дорог, мостов, железнодорожных и трамвайных путей (1946-1948 гг.)¹¹. Задачей номер один становилось восстановление строительного комплекса, поскольку в ходе во-

енных действий многие сельские поселения исчезли, в центре Калининграда 90 % зданий было уничтожено, в других городах разрушения составляли от 90 до 60 %.¹²

Становление модели "переселенческого социализма" в новой области было организовано и поддерживалось партийно-правительственными органами СССР. Региону предоставлялись преференции - первоочередное материально-техническое обеспечение, финансирование восстанавливаемых или вновь строящихся промышленных объектов в приоритетных отраслях, льготы для переселенцев, техническое обеспечение аграрного производства и т.п. Наряду с этим, особого внимания центра требовали "проблемные" зоны. К ним относились необходимость компенсации утраты мирохозяйственных связей бывшего Восточно-Прусского эксклава; технические и финансовые трудности восстановления мелиоративной системы, жилищного фонда, систем энергоснабжения; неустойчивость демографической ситуации, проявлявшейся в значительном оттоке переселенцев, несмотря на предоставляемые льготы; кадровый дефицит; полужакрытый характер территории, связанный с возрастанием роли военного фактора.

Исследуемый этап экономической эволюции региона правомерно обозначить как переходный период, характерный для стран, переживших радикальную трансформацию общественно-экономической системы. В данном контексте переходный период носил локальный характер, его особенности заключались в тотальной смене общественно-экономических систем, происходившей в соответствии с установками партийно-правительственных органов власти РСФСР/СССР, осуществленной за феноменально короткий исторический срок на бывшей заграничной территории, полностью освобожденной от местного населения. Реализованный в Калининградской области проект по становлению советского варианта "переселенческой экономики" не имел аналогов в экономической истории как нашей страны, так и зарубежных государств. Однако в последующий период 1951- 1990 гг. - собственно советский этап экономической истории региона - потенциал, заложенный в этом проекте, не получил дальнейшей реализации.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Региональная политика и федеративные отношения: распоряжение Правительства РФ от 26 марта 2013 г. № 435-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144021.

² Кузнецова А. Калининградская область проходит годы наибольшего вызова и сложно добываемых успехов. URL: <http://freekaliningrad.ru/>

anastasia-kuznetsova-kaliningrad-region-passes-years-the-greatest-call-and-difficult-extracted-succe_articles.

³ Калининградский исследователь Ю. Зверев сформулировал, на наш взгляд, наиболее точное определение специфики Калининградской области как “региона переселенческого социализма” (Зверев Ю. Калининградская область России в новой системе геополитических координат // Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3 кн. Кн. 2: Россия, Украина, Белоруссия / общ. ред. А. Зверев, Б. Коппитерс. М., С. 63.

⁴ См.: *Виноградов М.В.* Особенности социально-экономического развития Восточной Пруссии в 1933-1939 гг. // Калининградские архивы: науч. сб. Вып. 7. Калининград, 2007.; *Горбенко Л.* История и развитие Калининградской области до 1996 года. URL: <http://leonidgorbenko.ru/index.php?id=571>.

⁵ ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Машиностроение и металлообработка. URL: <http://gako.name/mainsite/edition/uchregdeniya/218-2010-03-27-11-24-12>.

⁶ ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Целлюлозно-бумажная промышленность. URL: <http://gako.name/mainsite/edition/uchregdeniya/217-2010-03-27-11-23-51>.

⁷ ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Янтарная промышленность. URL: <http://www.gako.name/mainsite/edition/uchregdeniya/216-2010-03-27-11-22-43>.

⁸ ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Балтийский государственный рыбопромышленный трест. URL: <http://www.gako.name/index.php?publ=88&razd=33>.

⁹ Главное управление ЦБ РФ по Калининградской области. URL: <http://www.ver.ru/bbl/history/cbr-149.html>.

¹⁰ *Шабунин А.* Исторические максимумы: сельское хозяйство в Калининградской области в советское время. URL: <http://rugrad.eu/news/639971>.

¹¹ ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Транспортный комплекс. URL: <http://www.gako.name/mainsite/edition/uchregdeniya/211-2010-03-27-11-21-15>.

¹² ОГУ “Государственный архив Калининградской области” // Публикации. Из истории предприятий, учреждений и организаций. Строительный комплекс. URL: <http://www.gako.name/mainsite/edition/uchregdeniya/210-2010-03-27-11-21-00>.

Поступила в редакцию 06.12.2013 г.

Развитие системы поземельных отношений в экономике России в XVIII - XIX вв.

© 2014 Гелетий Дмитрий Николаевич
ведущий специалист

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36
E-mail: geletiy@bk.ru

Приводится исторический анализ особенностей процесса формирования системы поземельных отношений в экономике России в XVIII - XIX вв., включая национальные, этнические и географические особенности развития землепользования и землевладения. Для анализа поземельных реформ были рассмотрены: реформа государственных крестьян, программы отмены крепостного права, документы Редакционных комиссий.

Ключевые слова: поземельные отношения, крепостное право, крестьянство, государство, дворянское землевладение, община, надел, капитализация оброка, выкупная сумма, залог, прирост населения, ссуды, аренда.

Период реформирования экономики России в конце XX в. отмечен значительным спадом производства, в том числе в сельском хозяйстве. Переход к новой экономической системе для аграрного сектора, который играет важную роль в национальной экономике России и от состояния которого во многом зависит экономическая, политическая и социальная ситуация в стране, оказался весьма сложным процессом, практически не имеющим аналогов в мировой истории.

Устранение государства от регулирования поземельных отношений, проведение земельной реформы без учета исторических и национальных традиций населения России привели к массовому оттоку трудоспособного населения из деревни в промышленные центры. Трудности получения кредитных ресурсов сельхозпредприятиями для технического перевооружения производства, разрыв в ценах на сельскохозяйственную продукцию и поставляемые селу промышленные средства производства создавали условия для банкротства сельхозпредприятий при соответствующем увеличении безработицы. Образование же крупных агрохолдингов, которые в своей деятельности не всегда учитывают интересы местного населения, не решает социальных проблем села.

Существенное значение при проведении подобного исследования имеет исторический анализ особенностей процесса формирования системы поземельных отношений в России, включая национальные, этнические и географические особенности развития землепользования и землевладения.

Для анализа поземельных реформ были рассмотрены: реформа государственных крестьян,

программы отмены крепостного права, документы Редакционных комиссий.

По VIII ревизии, произведенной в 1836 г., в Европейской России без Царства Польского и без Финляндии, но с Сибирью народонаселение составляло до 52 млн чел. Сельское население составляло более 80 %, из которого 25 млн было крепостных крестьян, принадлежащих дворянам; государственных крестьян - 17 млн; удельных крестьян - около 1 млн чел.

Самые тяжелые натуральные повинности государство накладывало на казенных крестьян, шадя помещиков. Из-за непосильных податей состояние казенных крестьян постоянно ухудшалось. Каждый неурожай заставлял казну выдавать огромные суммы на помощь казенным крестьянам и на обеспечение их семенами. Таким образом, казенные крестьяне являлись тяжелым бременем для государства.

Для решения вопросов поднятия благосостояния данной категории крестьян был создан специальный комитет, который должен был решить вопрос по обустройству казенных крестьян, что явилось бы образцом и для будущего реформирования крепостного крестьянства.

В итоге в отношении государственных крестьян были реализованы следующие меры: переложение оброка на землю и промыслы; введение семейного наследственного землепользования; наделение земель малоземельных крестьян; сохранение крестьянских лесов, улучшение сельского и волостного управления; прекращения незаконных поборов и притеснений государственных крестьян. Земельный надел получило 200 000 семей, прирезано дополнительно наделов малоземельным государственным крестьянам 3 393 860 де-

сятин, было переселено в многоземельные губернии 500 000 чел. Был подготовлен и проведен ряд мероприятий культурно-бытового характера: устройство начальных школ, богаделен, лечебниц и ветеринарных пунктов, упорядочено состояние селений, дорог, были приняты меры по борьбе с пожарами¹.

В то же время крепостное помещичье хозяйство, основанное на невольном труде, повсеместно расстраивалось. В кредитные учреждения массово закладывались крепостные крестьяне. Так, в 1796 г. было заложено 600 тыс. ревизских душ, в 1833 г. - 4,5 млн душ, затем, наряду с крепостными крестьянами, стали закладываться и сами имения². В 1859 г. в залоге насчитывалось 44 000 дворянских имений и более 7 млн ревизских душ³. Долг за эти заложенные имения превышал 450 млн руб. Таким образом, из-за непоплаченных долгов в руках государства было сосредоточено две трети помещичьих имений и крепостных крестьян, что, по сути, формировало экономическую основу проведения реформ, направленных на отмену крепостного права⁴.

В 1857 г. был принят план реформ. Было намечено три этапа преобразований: предварительный этап, который предусматривал меры по облегчению положения крепостного сословия; переходный этап, заключающийся в принятии обязательных мер к освобождению крестьян, и окончательный этап, когда крестьяне в отношениях с помещиками выступают как свободные землевладельцы.

Противниками отмены крепостного права выступали крупные помещики, утверждавшие, что в России именно помещики являются главными поставщиками хлеба на рынок и поэтому с упразднением крепостного права товарное производство хлеба станет невозможным.

К.Д. Кавелин, опровергая вышеприведенные доводы, приводил примеры, что в хлеботородных губерниях купцы и представители других сословий находят выгодным покупать или арендовать землю, обрабатывать ее с привлечением наемной рабочей силы и продавать полученный хлеб⁵.

Доля товарного крестьянского хлеба в России во 2-й половине XIX в. составляла более 50 % от общего количества товарного хлеба, т.е. утверждение, что именно помещики являлись основными поставщиками товарного хлеба, оказывалось несостоятельным⁶.

В ходе подготовки реформы предлагалось несколько вариантов освобождения крестьян:

1. Освобождение крестьян без земли. Такой вариант предлагали дворяне в губернских комитетах.

2. Освобождение крестьян с землей за выкуп. Данный подход предлагался либеральными чиновниками и помещиками и был направлен на сохранение помещичьего землевладения.

3. Революционно настроенная часть общества предлагала освобождение крестьян с землей без выкупа.

Учитывая уроки европейского революционного движения и участия в нем крестьянства, а также настоящие и прошлые волнения и бунты крестьян в России, правительство сознавало неизбежную и близкую перспективу революции в случае сохранения существующего положения или безземельного освобождения крестьян.

На первый план реформой выдвигалась задача обеспечения мирного развития России при сохранении монархии. Правительство проводило отмену крепостного права таким образом, чтобы наряду с сохранением дворянского землевладения обеспечить прочную оседлость бывших помещичьих крестьян, закрепив за каждым надел за выкуп, создав тем самым наряду с классом помещиков-дворян и класс мелких собственников-крестьян, предупредив в результате его пролетаризацию.

Сохранение общины усиливало возможности становления крестьянского хозяйства в пореформенных условиях при сохранении помещичьего землевладения. Меры к сохранению и ограждению общины способствовали образованию крестьянской земельной собственности. Предусматривая общинную собственность на землю, реформа 1861 г. в то же время не закрывала возможностей развития личного землевладения крестьян.

Особенность крестьянской реформы 1861 г. состояла в том, что одним законодательным актом был решен вопрос об отмене крепостного права и о будущем устройстве поземельных отношений - переходе крестьян на выкуп при сохранении значительной части землевладения. Реформа 1861 г. не воспроизводила законодательные нормы европейских стран, однако учитывала опыт и результаты развития аграрных отношений в Пруссии, Австрии и Франции, включая опыт выкупа крестьянами земли в собственность при сохранении помещичьего землевладения, опыт создания дробной поземельной собственности и т.д.

Для выкупа надела при участии правительства определялся размер выкупной суммы и выкупных платежей. Выкупная сумма рассчитывалась исходя из капитализации оброка по ставке 6 % годовых. Одним из средств совершения выкупной операции признавался перевод банковского долга помещиков на крестьян. Как уже от-

мечалось, долг помещиков к 1 января 1859 г. достиг 450 млн руб. серебром по 47 000 заложным населенным имениям, при которых числилось 7 183 126 ревизских душ, т.е. 2/3 всего крепостного крестьянства⁷.

Другими средствами для выкупа являлась выдача именного свидетельства на выкупную сумму с правом получения по нему процентов, а впоследствии и самого капитала из местных казначейств и выпуск срочных процентных облигаций. Свидетельства и облигации впредь до уплаты капитала должны были приносить их владельцам доход в виде постоянных процентов с выкупной суммы. С выдачей помещиком свидетельств или облигаций крестьяне становились должниками правительства, которое взыскивало с них процентные платежи. Эти платежи крестьян обеспечивалось "круговым ручательством мира", так как гарантия правительства распространялась на выкуп земель крестьянскими общинами. Возможность выкупа земли отдельными домохозяевами допускалась лишь в виде исключений и в местностях, где отсутствовало общинное пользование. Хозяйственной единицей признавалось мирское общество, состоящее из крестьян одной деревни, проживавших на земле одного помещика. Порядок пользования землей в мирском обществе мог быть как индивидуальным, так и коллективным (общинным). Общину решено было оставить без изменений в том виде, в каком она существует.

Более чем два десятилетия потребовалось России для ликвидации феодальных отношений в деревне. Финальным актом земельной реформы являлся перевод крестьян на выкуп, законченный в 1895 г. Организацией выкупа занималось Главное выкупное учреждение Министерства финансов. Казна выплачивала помещикам (деньгами или ценными процентными бумагами) до 80 % выкупной суммы, остальную сумму крестьяне выплачивали помещику единовременно или в рассрочку. Вся выкупная сумма должна была быть погашена крестьянами в течение 49 лет.

Проведение государством выкупа крестьянских наделов у помещиков решало ряд социальных и экономических задач. Правительственный кредит обеспечивал помещикам гарантированную уплату выкупа, избавляя их от непосредственного контакта с крестьянами. Решалась проблема возврата казне помещичьего долга в размере 450 млн руб., взятых помещиками под залог крепостных душ⁸. Выкуп крестьянских наделов для государства явился выгодной операцией, с 1862 по 1907 г. бывшие помещичьи крестьяне выплатили казне 1540,6 млн руб. и в виде

оброка выплатили самим помещикам 527 млн руб. Выкуп крестьянских наделов, появление у помещиков свободных денежных средств способствовало развитию товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, создавая условия для перехода к рыночным формам хозяйствования на селе.

К концу XIX в. вследствие естественного прироста сельского населения при сохранении в прежних размерах крестьянского надела резко возросло крестьянское малоземелье. Крестьянское население увеличилось с 23,6 млн душ мужского пола в 1861 г. до 44,2 млн душ в 1900 г.⁹ Вследствие такого прироста сельского населения размеры земельного надела европейской части России в расчете на 1 мужскую душу уменьшились вдвое, с 5,1 до 2,6 десятины.

В результате в 1890-х гг. крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков до 37 млн десятин земли, расплачиваясь за аренду большей частью отработками из-за отсутствия денежных средств.

Землевладение в период с 1861 г. по 1900 г. имело свои особенности. В 1860-е гг. в числе покупателей дворянских земель преобладали сами помещики. В 1880-е гг. удельный вес помещиков среди покупателей снизился до 33 %. За период 1861-1904 гг. дворяне продали 81,4 млн десятин земли, из числа проданных земель в руки других помещиков попало 45,5 млн десятин земли, остальные земли приобретались купцами, мещанами, крестьянами. Таким образом, земля вовлекалась в торговый оборот. Повысилась цена на землю, за 40 лет цена земли увеличилась в среднем в 5 раз, а в черноземных губерниях - в 10 раз¹⁰.

В течение всей пореформенной эпохи дворянское землевладение постоянно сокращалось.

От дворян к другим сословиям перешло 49 млн 730 тыс. десятин земли за период 1863-1910 гг. Основными покупателями земельных участков были крестьяне - 22 млн 554,8 тыс. десятин и купцы - 11 млн 258,9 тыс. десятин земли¹¹.

В то же время правительство провело и ряд мер для поддержки дворянского землевладения и помещичьего хозяйства. С целью укрепления экономического положения дворянства к концу XIX в. были выданы ссуды в объеме более 1 млрд руб.

Для помещичьего хозяйства стало характерно повышение агротехнического уровня, оно приобретало характер крупного капиталистического производства с применением машин, научных агротехнических приемов и наемного труда. Крупными землевладельцами становятся пред-

ставители крупного капитала. В начале XX в. торгово-промышленные товарищества имели 3,6 млн десятин. Однако мелкие помещики вели свое хозяйство по старинке - путем сдачи части земли в аренду под отработки с использованием примитивного крестьянского инвентаря.

Основной производительной силой в сельском хозяйстве являлось крестьянство, которое составляло 3/4 населения страны. Доход от сельского хозяйства составлял более 2/3 национального дохода.

¹ Государственные крестьяне // Русская Речь. 1879. Июль. С. 271.

² ГАРФ, ф.722, оп.1., д.295, л. 13 об.

³ Там же.

⁴ ГАРФ, ф.1180, оп. XV, д. 132, л. 24-27, 30-31, 32-34.

⁵ Кавелин К.Д. Собр. соч. Т. II. СПб., 1898. С. 103-106.

⁶ Ковальченко И.Д. Русское крепостное хозяйство в первой половине XIX века. М., 1967.

⁷ ГАРФ, ф. 722, оп. 1, д. 295, л. 13 об.

⁸ ГАРФ, ф. 1180, оп. XV, д. 132, л. 24-27, 30-31, 32-34.

⁹ Литувев В.Н. Земельная собственность как дворянская монополия в капиталистической России. М., 1997.

¹⁰ Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб., 1896-1917. Вып. 1-25.

¹¹ Там же.

Поступила в редакцию 07.12.2013 г.

Экономика и управление